

Враг будет разбит,  
победа будет за нами!



# Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), [podpiska@eot.su](mailto:podpiska@eot.su)

9 апреля 2014 г.

№72

# Оглавление

Колонка главного редактора	3
Энергетика сопротивления	4
АКСИО-4	
Результаты. Часть II	20
Отношение к «сексуальному просвещению» несовершеннолетних	21

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Отношение к защите информации о детях и семьях	55
Отношение к изъятию детей из семей	86
«Эх, Запад! Не пот, а запах...»	120

# Колонка главного редактора

# Энергетика сопротивления

Соцопрос — это слагаемое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени»



Демонстранты сжигают портрет Степана Бандеры, лидера националистического движения Украины в Донецке, 6 апреля 2014. REUTERS

Почему этот номер посвящён детальному анализу соцопроса, а не жгучим событиям в Донецке или Луганске?

Во-первых, в силу недопустимости пере-

прыгивания с одной темы на другую в условиях, когда тема, которую ты начал обсуждать, принципиально важна и для твоей организации, и для страны. А переход с нормального формата обсуждения на формат, уплотнённый до степени неудобоваримости, столь же неэффективен, как и перепрыгивание с одной темы на другую.

Во-вторых, потому что новый процесс на Украине ещё не оформился в необходимой степени. И пока что целесообразнее обсуждать его на других наших ресурсах, включая сайт «В огне бродя нет». Что лично я намерен сделать незамедлительно. Так что к моменту выхода этого номера свой интеллектуальный, идеологический, да и иной долг по отношению к новой украинской проблематике мы выполним на 200%.

А главное — потому что жгучие украин-

ские события, которые нас волнуют и в которых мы участвуем как ответственные и законопослушные граждане, не существуют как вещь в себе. Они питаются определённой, в том числе историчесофской, энергией. И их итог будет зависеть от нашего умения эту энергию задействовать.

В силу этого зададим себе ряд вопросов.

*Вопрос №1.* Велики ли резервы прочности постсоветского украинского государства?

Отвечаем. Эти резервы существуют. У существенной части людей, живущих на Украине, есть и свой патриотизм, и своё трепетное отношение к государственности, свалившейся на них в связи с распадом СССР. Но эти резервы вообще не велики. И тают не по дням, а по часам.

*Вопрос №2.* Почему они так тают?

Отвечаем. Потому что реальная Украина

сшита из нескольких очень разнородных сегментов — культурных, социально-политических, социально-психологических, политико-исторических и так далее.

Первый из этих сегментов — Крым. Его мы обсуждали много раз и возвращаться к этому не будем.

Второй из этих сегментов — Новороссия. Она не является выдумкой русских империалистов. Её наличие — это безусловный культурный, исторический, социальный, психологический и политический факт. Игнорировать этот факт и заявлять о своём украинском патриотизме, о своей верности украинской государственности может только безумец. Если Крым вообще никак не был подшит к Украине, то Новороссия была подшита к ней очень гнилыми нитками. И большая часть этих ниток истлела уже в первое пост-

советское десятилетие. Попытка же убедить жителей Новороссии, что они — западенцы, с помощью разного рода книжек и телепрограмм носит до безумия наивный характер. С таким же успехом можно убедить жителей Центральной Африки, что они — норвежские гиперборейцы.

В Российской Федерации тоже пытались отвлечь граждан от всего советского с помощью книжечек и телепрограмм. А потом возник простой мужской разговор со Сванидзе и Млечиным. И выяснилось, что попытки подменить пиаром нутряные сущностные основания — тщетны.

Третий из этих сегментов — Малороссия. Она существует, является несомненным слагаемым, которое сегодня невозможно уложить в прокрустово ложе единого русского народа, разделённого на Малую, Белую и Ве-

ликую Русь. Тут всё намного сложнее. И каждый, кто пытается игнорировать эту сложность, окажется такой же жертвой упования на пиар, как и нынешние западенцы.

Четвёртый из сегментов — Западная Украина. Она неоднородна, как и все остальные сегменты. Но если посмотреть на неё с высоты птичьего полёта, то она в существенной степени антагонистична по отношению к той идентичности, которую она называет «москальской». И которая глубоко органична для Крыма и Новороссии.

Имея столь разные сегменты и не имея устойчивого развёрнутого государственного прошлого, укоренённого в столетиях мучительного несения креста своей государственности, украинская постсоветская государственность не могла не быть хрупкой, причём донельзя.

*Вопрос №3.* Но почему она, будучи столь хрупкой, удерживалась в течение двадцати трёх лет?

Ответ на этот вопрос очевиден. Потому что её удерживала Россия. Да-да, только в этом был резерв прочности украинского государства.

*Вопрос №4.* Почему же её удерживала Россия и как именно она это делала?

---

Отвечаем. Россия удерживала Украину в силу советского культурно-исторического инстинкта, а также в силу собственного желания идти на Запад. Последнее имело решающее значение. Если сам ты идёшь на Запад, то какое у тебя право удерживать от этого своего соседа? И вообще — какое значение имеют вариации

на тему о государственности, если так сильно сменилась основная тема историсофской симфонии? Снявши голову, по волосам не плачут!

---

Разрушив советскую сверхдержаву (СССР 1.0) во имя вхождения в сверхгосударство под названием Запад, объявив такое вхождение благом, нелепо думать о том, прирастёшь ли ты перед этим вхождением теми или иными территориями.

Потому что эти территории были тебе нужны для создания своей сверхдержавы. Она же, в свою очередь, была нужна тебе не для того, чтобы умиляться по поводу бескрайности просторов, а для того, чтобы давать отпор другой сверхдержаве. Какой именно? С очень давних времён было ясно, какой. Не Золотой же Орде, которая рассыпалась, и

не Османской империи? Отпор надо было давать постоянно крепнущей сверхдержаве под названием Запад.

А зачем ей нужно было давать отпор? Потому что она навязывала тебе какое-то зло, требовала от тебя отказа от исторического бытия, являющегося для тебя благом. Только на основе этого могла историческая Россия (Российская империя, СССР) жертвовать очень многим. И, идя своим тернистым путём, прирастать Крымом, Кавказом и так далее, зная точно, что без такого прирастания своё благое историческое бытие не отстоишь.

---

Заявив в конце 80-х годов XX века о том, что твоё историческое бытие является тотальной ошибкой, а западное бытие, которое ты по ошибке именвал злом, является на самом де-

ле вожделенным и безусловным благом, было нелепо продолжать рассуждения на тему о русском патриотизме, русской исторической миссии, русском территориальном величии.

---

Фактически уже в Российской империи созревало сомнение в том, настолько ли неприемлемо для русской души бытие по западному лекалу. С Московским царством было всё ясно. Там была унаследована византийская, очень определённая и русскими дополнительно укреплённая версия ответа на этот вопрос. А в Российской империи? Что знаменовал перенос столицы в Петербург и переустройство жизни на западный манер? Небольшую уступку во имя сохранения главного или стратегическую метаморфозу?

Народ верил, что и Пётр I, и его наследни-

ки уступают Западу в деталях ради того, чтобы крепла сверхдержава, остающаяся оплотом альтернативной Западу истины. Но вера эта слабела, сомнения изнашивали империю изнутри. И по-настоящему она вновь окрепла только после 1917 года и в особенности после Великой Отечественной войны. Когда Запад действительно показал свою нацистскую сущность, скрываемую ранее под гуманистическими масками. А Россия-СССР отразила Запад Гитлера как мировое зло. И укрепилась в сознании своего историсофского предназначения.

Отказавшись в 1991 году от этого предназначения, Россия впала в долговременный сон. Который многие приняли за смерть.

В 2013 году Россию окончательно разбудили бандеровцы, выступавшие под явным западным покровительством. И Россия нача-

ла робко возвращаться к прежней историософии, прежней метафизике и так далее.

А когда она начала возвращаться к ней, то Украина, поспособствовавшая этому возвращению по собственной дури и чужому зловредному наущению, оказалась лишена главного своего укрепителя — России. И тут-то вновь вернулись все прежние константы — Крым, Новороссия — и далее со всеми останками.

Насколько разбужена Россия? Насколько она готова вернуться к самой себе? Вот вопрос, который имеет самое прямое отношение к происходящему на сегодняшней Украине — к харьковским, донецким и другим сопротивлениям бандеровской хунте. Потому что на самом деле сопротивляться надо не этой микрохунте, а суперхунте, рвущейся к мировой власти. Так готова ли Россия к такому сопро-

тивлению?

---

Данные соцопроса мы должны читать, как сводки с фронтов большой войны.

---

Войны, основанной на потенциале такого сопротивления. Каков он, этот потенциал? Знакомясь с соцопросом, вы получаете ответ на этот главный вопрос. А сражаясь с хунтой на Украине — осознаете себя одним из форпостов большого сопротивления, большой войны и так далее. А это имеет огромное значение, товарищи. Потому что нельзя воевать вообще. И даже за малые цели воевать по-крупному в XXI веке не станешь. Воевать по-крупному можно, только имея соразмерные цели. Отстаивать крепость, противостоящую мировому злу (а ведь именно о наличии этой

крепости говорят данные соцопроса), можно, жертвуя многим.

Оговорюсь: я не имею в виду горячую ядерную войну — я имею в виду глубокий развод с теми сущностями, которые пытаются навязать своё зло гражданам, отстаивающим своё добро за стенами крепости. Мы говорим этой сущности: «Отойди от нас! И насаждай своё зло там, где этого хотят».

Вот и всё. Отойдёт или нет эта сущность, будет зависеть от нашей решимости. А наша решимость будет зависеть от нашей вооружённости — и идеями, и данными, и ракетами, и многим другим. Соцопрос — это слабое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени». От эффективности этого перевооружения зависит многое, включая события на Юго-Востоке Украины. Так давайте не отрывать одно от друго-

го, правильно сочетать интеллект и политику и идти избранным путём, не шарахаясь из стороны в сторону. Ибо знаем, зачем идём и куда.

**До встречи в СССР!**

Сергей Кургинян

АКСИО-4

Результаты. Часть II

# Отношение к «сексуальному просвещению» несовершеннолетних

Соцопрос — это слагаемое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени»



Кёльн, 22 марта 2012 г. Митинг против  
обязательного секспросвета в школах  
Германии

В нашем исследовании была затронута и такая важная тема, как отношение граждан к занятиям по «сексуальному просвещению»

детей, которые активно внедряются сейчас чуть ли не повсеместно.

Повальный секспросвет — это, надо сказать, одно из самых современных «завоеваний «прогресса». Если раньше (практически всю историю человечества, от начала до самых последних времён) считалось, что детям, особенно маленьким, совершенно не нужно знать все детали ответа на вопрос «откуда берутся дети?», то теперь «прогрессивная западная общественность» решила, что знания по этому вопросу настолько важны для детей, что их надо передать буквально в первую очередь: до того, как маленькие люди узнают, что такое хорошо и что такое плохо, до того, как они научатся читать и писать, и до того, как они хоть что-нибудь начнут понимать в жизни. Поэтому если раньше (совсем ещё недавно) была повсеместно распростра-

нена практика антинаучных, насквозь лживых рассказов детям про аистов и капусту как источников их появления на свет, то теперь не то, что давеча: считается, что начиная с детсадовского возраста детей необходимо «просвещать» по полной программе, да ещё и с практическими занятиями. И если ещё не во всех детских садах такие занятия ведутся, то это следствие только нехватки «квалифицированных» кадров — ещё немного и, если общество не скажет решительное «нет», секспросвет станет повсеместным. Особенно в свете подписанной Россией «Европейской Конвенции о защите детей...», которая просто требует вводить секспросвет в России.

«Законам» о секспросвете были посвящены вопросы № № 14.16; 14.17; 14.18. Распределения ответов на эти вопросы представлены на *рис. 1–3*.

Рисунок П-1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.16:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона об обязательном включении в программу школьного образования занятий по сексуальному просвещению»



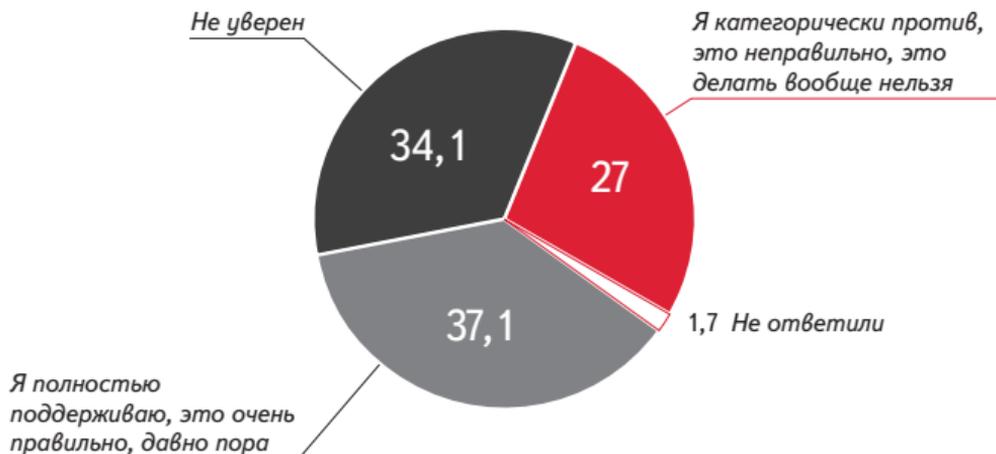
Рисунок П-2. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.17:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона об обязательном включении в программу подготовки дошкольников занятий по сексуальному просвещению»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*



Рисунок П-3. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.18:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, запрещающего сексуальное просвещение несовершеннолетних в системе образования»



Как легко видеть из рисунков, однозначно отрицательную реакцию у граждан России вызывает идея «сексуально просвещать» дошкольников — 80% опрошенных высказались категорически против обязательного включения секспросвета в программу подготовки дошкольников и только 5% поддерживают эту инициативу. Очень важно, что нежелание так специфически просвещать малень-

ких детей — солидарное общественное мнение: ответы всех социально-демографические группы распределены практически одинаково — и старые, и молодые респонденты, и богатые, и бедные, и с полным средним, и с высшим образованием, и сельские жители, и жители мегаполисов — все одинаково против. Что особенно интересно — сильнее других против развращения «просвещения» малолетних (в прямом смысле слова, то есть дошкольников) выступают молодые граждане России — респонденты в возрасте 15–24 лет — см. *рис. 4*.

Рисунок П-4. Распределение ответов на вопрос № 14.17 в зависимости от возраста респондентов.



Хотелось бы обратить внимание на то, что наша самая молодая группа респондентов — это как раз те люди, которые на себе испытали ту часть секспросвета, которую поспешили ввести в России после перестройки. Правда, поначалу её ввели только в школе и в старших классах, но зато было издано очень много книг для маленьких детей про то, «как это делается», они были во всех книжных магазинах, а родителям беспрестанно объясняли, что надо эти книги покупать, чтобы не дай бог не затормозить развитие своих чад. И вот

как раз именно это поколение — вкусившее, так сказать, плоды секспросвета в школе и, вероятно, от «продвинутых» родителей, и выступает сейчас наиболее категорически против секспросвета в детских садах. Не будем гадать, почему так, но факт есть факт. Обратим внимание и на то, что наименее категорически против (но всё-таки довольно определённо против!) секспросвета выступают люди в возрасте от 45 до 55 лет — это как раз родители наших самых молодых респондентов, то есть те самые родители, на головы которых был обрушен сразу после перестройки бурный и мутный поток пропаганды о необходимости секспросвета для «правильного» развития детей. И вот мы видим результат: некоторая часть этих граждан, похоже, так и осталась под влиянием той мути, с помощью которой им промывали мозги в молодости.

Однако, к сожалению, «положительные» результаты промывания мозгов на тему необходимости секспросвета, видны не только в этой возрастной группе в вопросе о «просвещении» самых маленьких, но и двух других вопросах о секспросвете, где в формулировке вопроса говорилось о школе или просто о «системе образования», которая для большинства респондентов детский сад всё-таки не включает. На *рис. II-1 и II-3* видно, что, хотя большая часть опрошенных (42% и 37%) выступает против секспросвета и старших детей, а не только совсем маленьких, но когда дело касается школьников, очень сильно растёт и число неуверенных в том, как лучше (35% и 34%), и число поддерживающих практику секспросвета в школах (22%) и в системе образования в целом (27%). Очевидно, идею о необходимости сексуального просвещения де-

тей успешно удалось вбить в головы достаточно большого числа (почти четверть населения!) граждан России. А ещё треть граждан сомневается: смогут ли дети, просвещённые на уровне аистов и капусты, а также расказов сверстников, быть потом полноценными взрослыми? Типа, нам-то всем это как-то удалось, но, может, это случайность?

В нашей газете уже много писали об идеологических истоках секспросвета для детей, воинственно продвигаемого такими известными и продвинутыми международными организациями, борющимися за сокращение населения на планете, как Фонд народонаселения ООН (UNFPA) и Международная федерация планирования семьи (МФПС), а также тесно с ними связанными «исследовательскими» организациями ЛГБТ-, педофильских и «проинцестных» (по выражению журнала

The Times) лоббистских кругов. Основные аксиомы необходимости «секспросвета», которые продвигаются в пропаганде этих радете-лей за сокращение населения, широко извест-ны:

- дети являются сексуальными с момента своего рождения;
- изучение сексуальных отношений счита-ется здоровым в любом возрасте;
- молодёжь следует поощрять в их по-пытках подвергать сомнению мораль-ные ценности, которым их учат дома.

Вот что пишет о возникновении идеи секспро-света для детей врач-психиатр, доктор ме-дицины Мириам Гроссман, известный амери-канский эксперт, очень много сделавшая для

раскрытия сущности «сексуального образования»:

*«Всё началось в 1960-х. За основу была взята модель человеческой сексуальности Альфреда Кинси. Сейчас мы знаем, что исследования Альфреда Кинси, на которых он основывал свою кампанию по борьбе за социальные реформы [и на которых основано вообще всё продвижение «товаров» типа секспросвета и особой ценности сексуальности, в том числе работы такого «светоча» отечественной сексологии, как Игорь Кон (о нем также не раз уже писали в нашей газете), который совершенно не случайно был и большим «сексуальным мыслителем», и одним из важных приводов в машине информационно-психологической войны, разрушившей СССР — Ю.К.], были сфабрикованы [здесь и далее выделено нами —*

Ю.К.], а сам он был человеком с глубокими нарушениями психики. Вкратце: Кинси был убеждён, что традиционная мораль не имеет значения и является разрушительной. Этот человек не останавливался ни перед чем, когда дело касалось сексуальности (я имею в виду, действительно ни перед чем). Так, например, он считал, что педофилов неправильно понимают и их наказание несправедливо. Сексуальность — это не тот аппетит, который надо обуздывать, настаивал Кинси. Он учил этому. И он жил так. Я очень сильно сомневаюсь, что за все 62 года своей жалкой жизни хотя бы один день Кинси был знаком с тем, что мы ... считаем здоровой сексуальностью.

И вот что удивительно — личная сексуальная философия этого человека была институ-

ционализована в современном сексуальном образовании. Современные программы основаны на учении Кинси. Это как если бы кто-то вышел и сказал: «Когда речь идёт о питании, мы все ошибаемся. И у меня есть все необходимые исследования, чтобы доказать это. Моё видение лучше. Ешьте больше красного мяса, потребляйте больше масла, сахара и кофеина. У меня есть данные, чтобы это доказать». Это привело бы людей в восторг. Они построили бы целую индустрию вокруг этого. А затем, спустя годы, вдруг обнаружилось бы, что человек, чью модель здорового питания принял каждый, на самом деле страдал высоким давлением, диабетом и сердечными заболеваниями. Вот насколько здесь всё перевернуто с ног на голову.

*Кинси умер в 1956 году. И несколько лет спустя был основан SEICUS, Амери-*

канский Совет по сексуальной информации и образованию. ... Я хочу, чтобы вы понимали, что в начале 1960-х благодаря антибиотикам начали лечить самые распространённые ИППП, такие как сифилис и гонорея... Также в 1960 году стали доступны противозачаточные таблетки... Единственным препятствием на пути к принятию концепции Кинси о сексуальности была мораль среднего класса.

Итак, *SEICUS* был основан доктором Мэри Кальдерон, работавшей в Международной Федерации планирования семьи. Как и Кинси, она считала, что существует настоящая необходимость отойти от традиционных представлений о сексуальности. Она была убеждена, что ... правильное сексуальное обра-

зование будет учить детей тому, что с момента своего рождения они являются сексуальными существами. И выражение их сексуальности является безусловным, естественным и здоровым. Она написала книгу, адресованную родителям, в которой утверждает следующее: «Дети сексуальны, у них есть сексуальные мысли, и они делают сексуальные вещи. Родители должны принимать и уважать эротический потенциал своего ребёнка... Профессоры, изучающие детей, недавно подтвердили наличие ярко выраженной сексуальности у новорождённых». И всё это было основано на докладах Кинси, полученных от педофилов, имевших дело с подростками, детьми и младенцами до одного года и записывавших (!) результаты.

В результате своих многолетних исследо-

ваний Мириам Гроссман убедительно доказывает, что «секспросвет» для детей любого возраста преследует цель не «профилактики инфекций, передающихся половым путём» (ИППП) и не «защиты репродуктивного здоровья» (как это декларируется), а осуществление утопических (даже, скорее, антиутопических) социальных проектов, предполагающих разрушение традиционных нравственных ценностей и моральных устоев общества.

Мировая практика только подтверждает «подозрения» Мириам Гроссман. Статистика говорит, что за последние десятилетия (когда секспросвет внедрялся) большие «успехи» достигнуты разве что в развращении молодого поколения, проявляющегося в росте сексуальной распущенности, сопровождающейся такими серьёзными социальными проблема-

ми, как ранние беременности, аборт и роды, не говоря уже о «мелких» проблемах типа роста числа неврозов и психологических расстройств у подростков.

Очень важно то, что внедрение секспросвета в жизнь детей сопровождается исключительно насыщенным информационным фоном (состоящим из кинофильмов и сериалов, рекламы разного рода, современной «лёгкой» литературы и пр., а также специальной пропаганды секса и сексуальности), суть которого сводится к тому, что если человек не ведёт сексуальную жизнь, то он неполноценный. Этот фон приводит к соответствующему общественному мнению вообще, а к общественному мнению среди подростков — особенно. Так, например, изучение подростков США, проведённое фондом семьи Кайзер, выявило, что 33% активных в половом отношении

подростков ощущали давление общественно-го мнения, побуждающего к вступлению в ранний секс, а 24% подростков признали, что «совершили что-то сексуальное, которое они в действительности не хотели» под давлением «общего мнения». Несколько проведённых международных опросов подтвердили, что давление «общественного мнения» ровесников — это фактор, поощряющий (а иногда и принуждающий) девушек и юношей к вступлению в секс. В свете этих данных не следует преуменьшать значение пропаганды необходимости секспросвета, которая активно (а в последнее время — особенно активно) ведётся в России.

Однако пропаганда необходимости секспросвета уже сделала своё чёрное дело. Как мы видим по результатам опроса, больше половины граждан России либо

думают, что секспросвет (но только в школе!) точно нужен, либо — что, может быть, нужен. С чем же, с какими взглядами, чаще всего связано представление о необходимости секспросвета? Для исследования этого вопроса был посчитан суммарный индекс № 4 — он считался так же, как и предыдущие: по каждому из вопросов № № 14.16; 14.17; 14.18 респонденту в зависимости от его ответов засчитывалась единица, ноль или минус единица, затем сумма баллов делилась на 3 (по количеству вопросов в индексе). Среднее по всей выборке значение Индекса № 4 оказалось равным -0,35.

Как можно видеть из *рис. II-5*, отношение к секспросвету «вообще» (то есть для детей всех возрастов) сильно коррелирует с уровнем образования: чем выше уровень образования у людей, тем менее резко они отрицают

необходимость секспросвета для детей.

Сразу хочется подчеркнуть, что «уровень образования» — совершенно не то же самое, что «образованность». Потому что (на наш взгляд) образованность должна заключаться в большей подготовленности человека к самостоятельному анализу информации — в результате большего объёма знаний, которыми он может оперировать. А «уровень образования», как показывают многие данные (не только нашего опроса), скорее, свидетельствует о том, насколько человек готов воспринимать информацию в разных видах и формах.

Например, согласно многочисленным исследованиям, с ростом уровня образования растёт число постоянных пользователей интернета, читателей газет, слушателей и зрителей новостных передач по радио и телеви-

дению, людей, способных понимать научно-популярные и псевдонаучные объяснения, а также людей, озабоченных тем, чтобы быть «в курсе» событий и современных тенденций по всем вопросам... Если собрать всё это, то получится, что чем выше уровень образования — тем больше человек подвержен влиянию рекламы и пропаганды чего бы то ни было — в силу того, что он больше с ней сталкивается по вышеперечисленным причинам.

В результате выходит, что чем выше уровень образования — тем больше подверженность пропаганде — тем меньше способность к самостоятельному анализу информации — тем меньше образованность, в нашем понимании. При этом мы все понимаем, что к образованным людям в любом обществе принято относиться с уважением именно в силу уважения к образованности в нашем понимании..,

но в результате неразличения понятий «образованности» и «уровня образования» это уважение переносится и на людей, которые имеют именно больший уровень образования.

Соответственно, результат, который можно видеть на *рис. II-5*, это, по нашему глубокому убеждению, результат именно большей подверженности людей с высшим образованием пропаганде, нежели их самостоятельный вывод по заданному вопросу. И именно граждане с высшим образованием оказались наиболее восприимчивы к пропаганде необходимости секспросвета, да и не только этой... И поскольку (совершенно не случайно) именно люди с высшим образованием определяют политику государства по всем вопросам, в том числе, работают учителями, преподавателями вузов, чиновниками и т.п., то эта вот, выявленная в опросе, большая «промытость» их

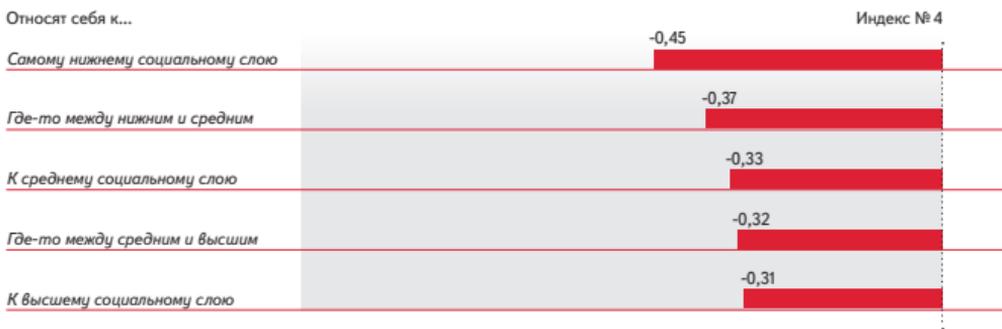
мозгов как-то особенно тревожит...

Рисунок II-5. Значения Индекса № 4 в зависимости от уровня образования респондентов.



Характер зависимости отношения к секспросвету для детей от уровня образования подтверждается и зависимостью отношения к секспросвету от самооценки социального статуса респондентов (вопрос № 7) — см. рис. II-6.

Рисунок П-6. Значения Индекса № 4 в зависимости от самооценки социального статуса респондентов (по вопросу № 7 «К какому социальному слою Вы склонны себя относить?»)



Поскольку ответы на вопрос № 7 дают именно самооценку социального статуса, то есть субъективное представление респондента о нём, а не объективное измерение его же, то можно видеть, что факт причисления себя к «верхам» тесно связан с большей лояльностью относительно введения секспросвета для детей (хотя в среднем и в группе «самого высшего социального слоя» отношение остаётся сугубо отрицательным). Поскольку люди, желающие быть или уже считающие себя «элитой», очевидно (это подтверждено

многими исследованиями), стараются быть в курсе современных тенденций и гораздо более информированы, чем те, кто в «элисту» не стремится, то и они, как и люди с высоким «уровнем образования», оказываются в «группе риска» в смысле подверженности прямой и косвенной пропаганде. И результат — виден. Тот же результат виден и для богатых (респондентов с большими доходами, по вопросу № 8 анкеты), и для тех, кто только хочет считать себя богатым (по вопросу № 9) — см. *рис. II-7 и II-8.*

Рисунок II-7. Значения Индекса №4 в зависимости от уровня доходов за январь 2014 г. в семье респондента.

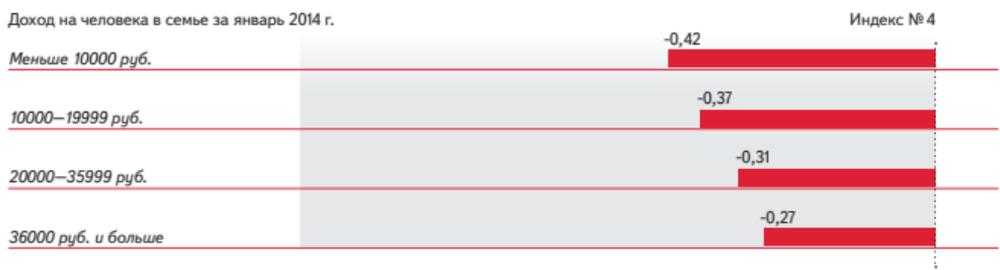


Рисунок II-8. Значения Индекса № 4 в зависимости от «субъективных доходов» респондента (по вопросу № 9 анкеты: «К какой группе по уровню доходов Вы склонны себя отнести?»).



Наши рассуждения о подверженности пропаганде как главном факторе, определяющем некоторую большую лояльность в отношении секспросвета, полностью подтверждаются зависимостью значений Индекса № 4 от ответов на вопросы о том, должны ли законы России переделываться «под Европу» (вопрос № 17), и о том, могут ли международные организации диктовать нам, как жить (вопрос № 18), — см. *рис. II-9 и II-10.*

Рисунок П-9. Значения Индекса № 4 в зависимости от ответов на вопрос № 17 «Как Вы думаете, должно ли российское законодательство меняться только потому, что соответствующие изменения произошли в Европе или Америке?»

Ответы на вопрос № 17

ДА

Индекс № 4

-0,06

Это повод задуматься

-0,13

Иногда да, если соответствуют традициям России

-0,21

Это не повод что-то менять

-0,33

НЕТ

-0,46

Рисунок П-10. Значения Индекса № 4 в зависимости от ответов на вопрос № 18 «Как Вы считаете, могут ли международные организации, такие как ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), ЮНИСЕФ (Международный детский фонд), ООН (Организация Объединенных Наций) и другие, требовать от России изменений в законодательстве о семье и детстве?»

Ответы на вопрос № 17

Да

Индекс № 4

-0,09

Иногда

-0,21

Нет

-0,45

Представляется разумным предположить, что граждане, считающие, что на Западе лучше знают, как нам жить и какие законы нам нужны, очень сильно подвержены влиянию пропаганды (только под влиянием пропаганды можно прийти к таким удивительным выводам — что одни страны и народы «знают,

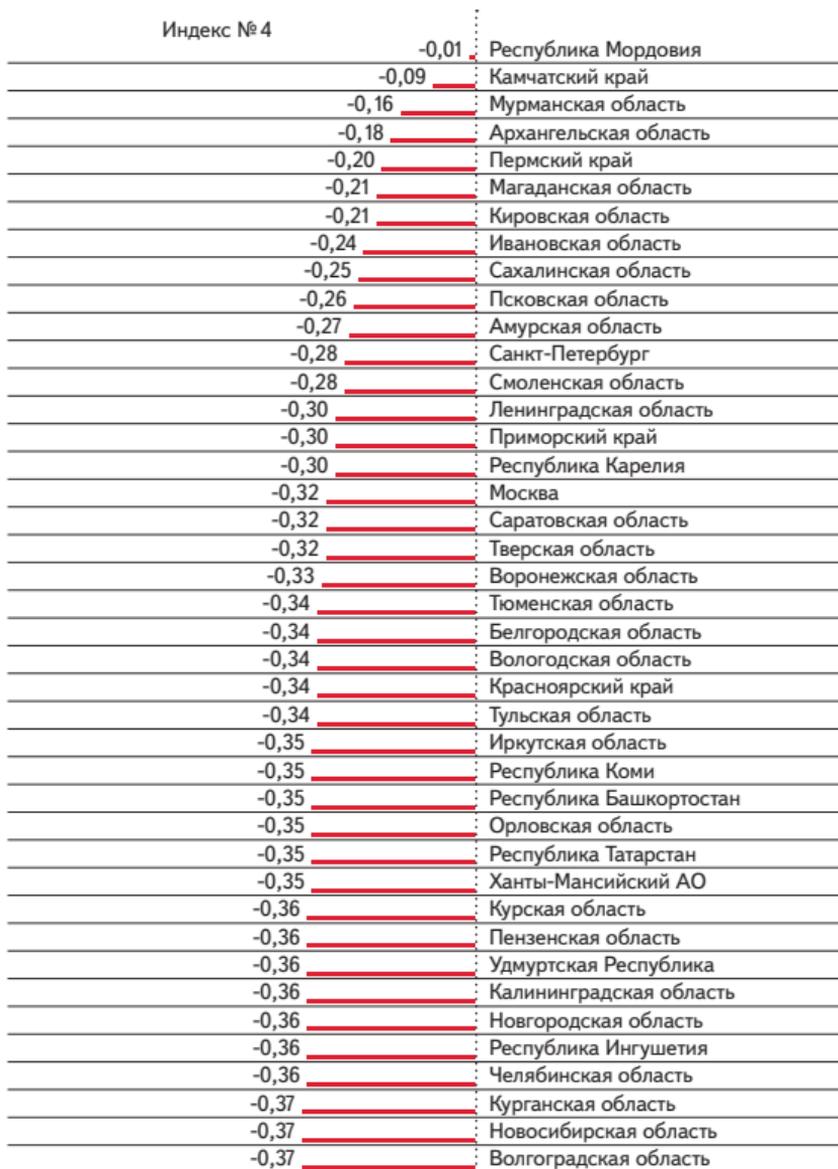
как жить» «правильно», а другие — нет; трудно представить себе такой ход самостоятельной мысли, который бы привёл нормально-го человека к такому результату). И — надо же! — именно такие люди (то есть всё та же, горячо любимая нами группа респондентов — бескорыстных любителей Запада) оказались *самыми лояльными к секспросвету* в нашей выборке, а, значит, и среди граждан России. Логика этой категории граждан проста, как мычание: если на Западе секспросвет — подавай и в России секспросвет! И неважно, что на Западе он привёл к нехорошим результатам, и неважно, что там люди постоянно протестуют против него — даёшь секспросвет в России! Главное — чтоб как Западе...

Что тут можно сказать? Хотелось бы, чтобы подобных слепых подражателей западных затей поменьше работало в школах, детских

садах, спортивных секциях для детей, а также на телевидении, радио и, главное, во власти. Осуществить это, конечно, непросто. Но для тех представителей власти, которые избираются (а, может быть, и для тех, кто не избирается, но всё-таки беспокоится о том, как они выглядят в глазах общества), публикуем данные об отношении к секспросвету в регионах Российской Федерации (см. *рис. II-11*) — может, они, наконец, задумаются, стоит ли этот секспросвет того, чтобы совсем потерять уважение большинства граждан России?

Юлия Крижанская

Рисунок П-11. Средние значения Индекса № 4 в регионах Российской Федерации



-0,37	Кемеровская область
-0,37	Московская область
-0,38	Ярославская область
-0,38	Алтайский край
-0,38	Свердловская область
-0,39	Республика Калмыкия
-0,39	Астраханская область
-0,39	Липецкая область
-0,39	Ростовская область
-0,40	Краснодарский край
-0,41	Нижегородская область
-0,42	Брянская область
-0,43	Владимирская область
-0,43	Ненецкий АО
-0,43	Республика Саха (Якутия)
-0,43	Рязанская область
-0,43	Самарская область
-0,43	Ставропольский край
-0,43	Ямало-Ненецкий АО
-0,44	Калужская область
-0,44	Оренбургская область
-0,44	Томская область
-0,44	Хабаровский край
-0,45	Ульяновская область
-0,46	Республика Хакасия
-0,47	Омская область
-0,47	Тамбовская область
-0,49	Республика Бурятия
-0,51	Забайкальский край
-0,54	Костромская область
-0,56	Республика Дагестан
-0,56	Чувашская Республика
-0,57	Республика Северная Осетия
-0,59	Республика Адыгея
-0,59	Чеченская Республика
-0,69	Республика Тыва
-0,71	Республика Марий Эл
-0,73	Карачаево-Черкесская Республика
-0,77	Республика Алтай
-0,84	Еврейская АО

# Отношение к защите информации о детях и семьях

Соцопрос — это слагаемое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени»



Рене Магритт. Двойной секрет (1927)

Ползучее внедрение ювенальных технологий в нашей стране не может обходиться без постоянного сбора частных данных о детях и семьях. Несмотря на существование в России реальных законов (а не «законов», как в нашем опросе) о защите персональных дан-

ных и неразглашении персональной информации, полученной в ходе выполнения профессиональных обязанностей (например, врачами), персональные данные о детях и семьях постоянно под разными предлогами собираются и передаются в руки организаций и граждан, которые не могут нести ответственность за их сохранность, да и не стремятся её обеспечить, скорее наоборот.

Чего стоит хотя бы широко известная история с попыткой внедрения так называемого «Паспорта здоровья школьника», которая продолжается сейчас менее широко известной историей «Портфолио школьника»? Напомним читателям, что в 2009 году Министерство образования предложило внедрить комплексный документ, позволяющий отслеживать информацию о здоровье школьника, его физическом развитии, психоэмоциональном

состоянии, данные о ежегодной диспансеризации, информацию о прививках и медицинских осмотрах. Главное новшество заключалось в том, что документ находился у школьника на руках и заполнялся им самостоятельно при помощи взрослых. Внедрение «Паспорта» было запланировано на 2011 год, но неожиданно встретило массовое сопротивление родителей. Неожиданно «оказалось», что 43-страничный «Паспорт здоровья школьника», в случае его внедрения, будет противоречить всем действующим законам, касающимся сбора и хранения персональной информации. В данный документ должна была заноситься подробная информация о личности ребёнка и членах его семьи за весь период обучения в школе. Это данные о семье, межличностных отношениях в семье, состоянии здоровья самого ребёнка (включая указание за-

болеваний, в том числе хронических, а также психологические и физиологические показатели развития организма). Также в «Паспорт» должны были заноситься показатели обучаемости учащегося, информация о предпочтениях, данные о материальном состоянии семьи, её жилищных условиях, режиме питания, показатели развития ребёнка, включая его субъективную оценку себя, своей семьи и межличностных отношений в семье.

После того, как к проекту «Паспорта» было привлечено всеобщее внимание, эксперты единодушно заключили, что этот проект не столько направлен на заботу о здоровье детей, сколько является довольно откровенной попыткой сбора максимального количества разнообразной и тенденциозной информации о ребёнке и его семье под видом опроса. При этом с точки зрения действующего законода-

тельства этот проект являлся грубейшим нарушением основных прав и свобод граждан России — сведения из «Паспорта» представляют собой информацию о частной жизни ребёнка и его семьи, а в определённой части — врачебную тайну.

Как констатировала проведённая юридическая экспертиза проекта, сбор и хранение указанной в «Паспорте» информации без письменного добровольного согласия родителей детей нарушают закреплённые в Конституции РФ и в действующих на территории РФ международных актах права и свободы граждан, а именно:

- право ребёнка на защиту неприкосновенности его личной и семейной жизни (ст. 16 «Конвенции о правах ребёнка»);
- право каждого на неприкосновенность

личной и семейной жизни (ст. 8 «Европейской Конвенции о защите прав человека»);

- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия провозглашается на уровне принципа и в Федеральном законе от 27 июля 2006 года N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Поскольку предлагавшийся «Паспорт» должен был содержать персональные данные ученика и его родственников, то правоотношения, связанные с его заполнением, подпадали под действие Федерального Закона от 27 июля 2006 года N152-ФЗ «О персональных данных». В соответствии со ст. ст. 6, 9 закона «О персональных данных» сбор, обработка и хранение персональных данных может осуществляться только с согласия субъекта этих данных или его представителя. Случаи обязательного предоставления субъектом своих персональных данных в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства могут осуществляться только в соответствии с федеральным законом.

Персональные данные, содержащие информацию о здоровье гражданина, относятся к специальной, наиболее охраняемой категории персональных данных, обработка которых запрещена ст. 10 Закона «О персональных данных». Исключение составляет деятельность, осуществляемая в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг, при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным, в соответствии с законодательством Российской Федерации, сохранять врачебную тайну. Но и в этом случае необходимо согласие субъекта персональных данных.

То есть предлагавшийся «Паспорт» был полностью противозаконен во всех своих ча-

стях, однако же на полном серьёзе продвигался к повсеместному внедрению. Только после разразившегося по его поводу скандала этот проект как-то незаметно увял и куда-то сгинул (мы не смогли обнаружить, куда именно). Однако «свято место пусто не бывает». Должно же быть, как на Западе! И недавно Министерство образования и науки предложило — как на Западе — ввести «Портфолио школьника». Который — внимание! — нужно вести аж с детского сада. И в который успешно перетекли все те же противозаконные штуки, которые были разоблачены экспертами и общественностью ещё в «Паспорте». Но в отличие от сгинувшего «Паспорта», история с «Портфолио» ещё развивается: недавно глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов «обрадовал» родителей, что портфолио будут оцениваться при поступлении в вуз, наряду с ЕГЭ

и средним баллом по аттестату. Как в Германии! — это было самым важным сообщением, конечно. А то, что сбор сведений, предусмотренный «Портфолио», противоречит российским законам, — это так, мелочи, не стоящие внимания.

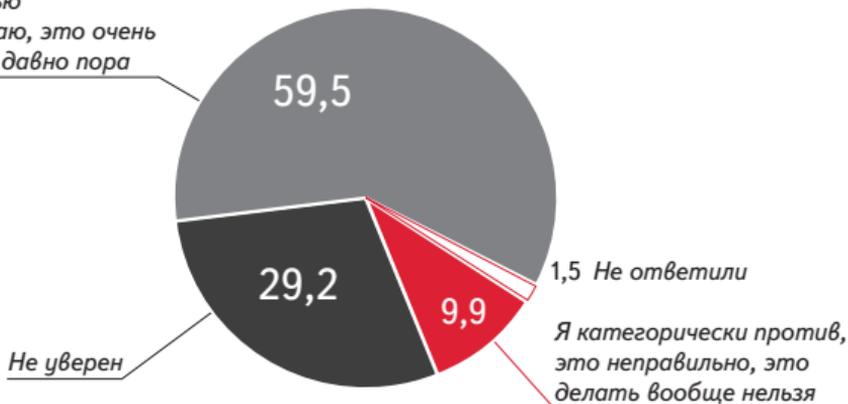
«Родительское Всероссийское Сопротивление» постоянно сталкивается со случаями, когда персональная информация о детях и семьях собирается в детских садах и школах под благовидными предложениями типа «будущего обеспечения медицинской помощи, если с ребёнком в школе что-то случится» или подобными. Кроме того, в школах проводят разного рода «опросы», в которых собирается персональная информация, которая не может быть использована никак, кроме как для «наездов» на семью или для попыток изъятия детей. Собранная в результате подобных

действий информация о детях и семьях уже не раз оказывалась «слитой» в интернет, становилась известной кому попало и, что самое главное, использовалась против детей и семей. В этих обстоятельствах мы не могли не задать вопросы, касающиеся отношения граждан к сбору, хранению и распространению информации о детях и семьях.

В опросе «законам» о защите индивидуальных данных были посвящены вопросы № № 14.11; 14.23; 14.27. Распределения ответов на эти вопросы представлены на *рис. II-12-14*.

Рисунок П-12. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.11:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающего уголовную ответственность за намеренные и непреднамеренные утечку и распространение любых сведений о детях и семьях, в том числе сведений медицинского, экономического и психологического характера»

*Я полностью поддерживаю, это очень правильно, давно пора*



*Не уверен*

1,5 Не ответили

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

Рисунок П-13. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.23:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающего уголовную ответственность за непропорциональный сбор и хранение любых сведений, в том числе медицинских, о детях без ведома и разрешения родителей»

*Я полностью*

*поддерживаю, это очень*  
*правильно, давно пора*



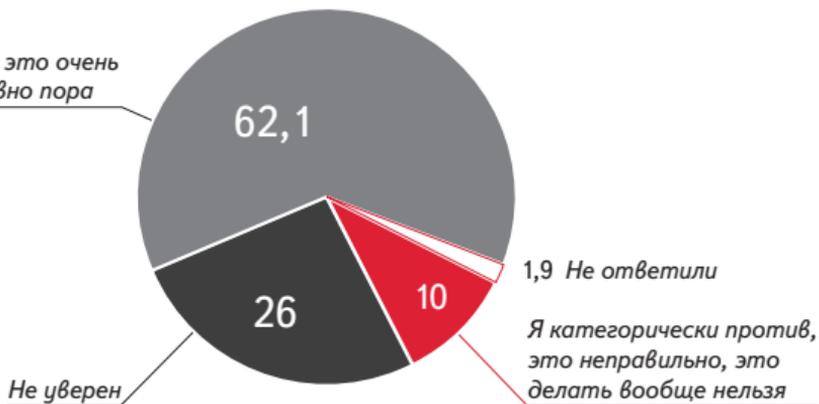
1,4 Не ответили

*Я категорически против,*  
*это неправильно, это*  
*делать вообще нельзя*

*Не уверен*

Рисунок П-14. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.27: «Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающий уголовную ответственность за неправомерное вмешательство в семью (сбор сведений о семейных отношениях, проведение опросов детей о ситуации в семьях, проведение рейдов по наблюдению за семьями и пр.)»

*Я полностью поддерживаю, это очень правильно, давно пора*



1,9 Не ответили

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

*Не уверен*

Как легко убедиться из рисунков, большинство граждан России (никак не меньше 60%) категорически против неправомерного сбора и хранения индивидуальных данных о детях и семьях, а уж тем более — против утечки таких данных или их распространения. Большое количество «не уверенных» в необходимости «законов» об ответственности

за сбор таких данных, на наш взгляд, объясняется тем, что люди, задумываясь над таким вопросом, сразу вспоминают о случаях, когда некоторые данные всё-таки нужны. И поэтому отмечают вариант «Думаю, что в каких-то случаях это правильно, в каких-то — нет, не уверен, что сейчас такой закон нужно принимать». То есть люди, выбравшие такой вариант ответа, просто не очень хорошо информированы о том, как, кем и в каких целях собирается подобная информация в современной России. А вот те, кто информирован, в большинстве своём отмечают о своей полной поддержке «законов», которые бы устанавливали уголовную ответственность за неправомерные сбор и хранение информации, её намеренную или непреднамеренную утечку и уж, тем более, распространение.

Не хочется погружаться в аргументацию

необходимости в наше время хранить данные о детях и семьях под семью замками. Не хочется рассказывать известные истории о том, как «подыскивают» красивых и здоровых детей для богатых (и далеко не всегда здоровых и благонамеренных) усыновителей, используя подобную информацию. Или о том, как отбирают детей у родителей, используя полученную у детей (!) информацию о том, что в семье не всё в порядке. И не хочется разъяснять, что информация об имущественном состоянии семей или медицинские сведения о детях может быть очень многообразно быть использована разного рода преступниками или даже мафиями. Поэтому давайте просто посмотрим, какие факторы более всего влияют на формирование мнений в этом вопросе.

Так же, как и в предыдущих случаях, для

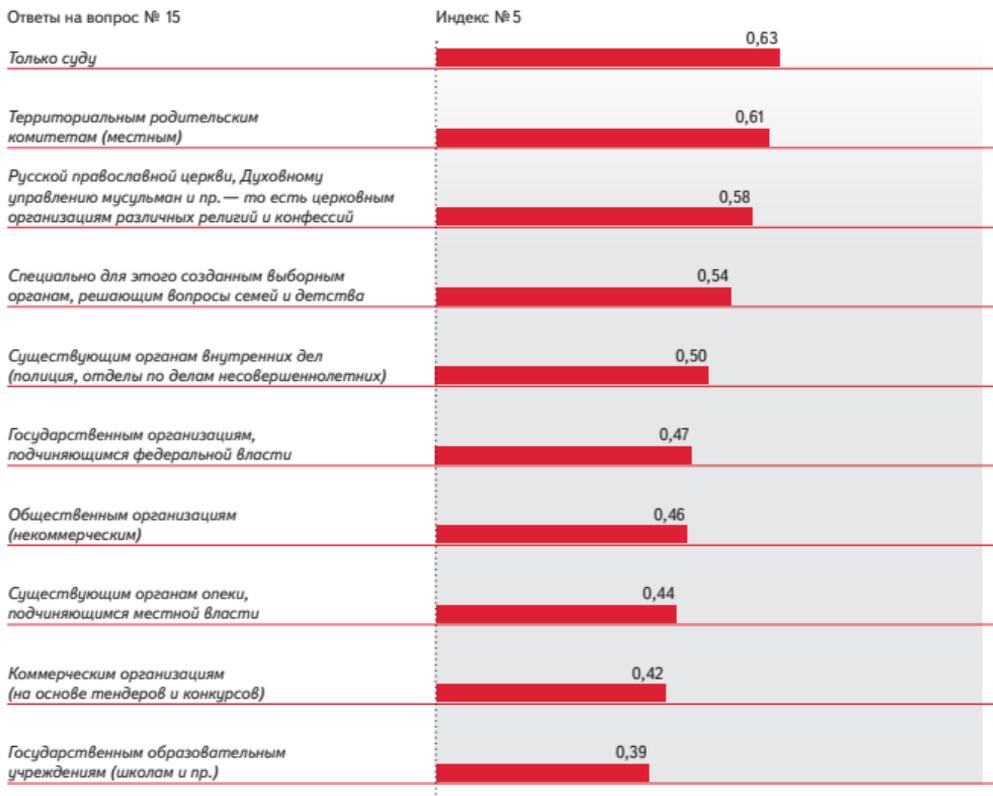
исследования отношения россиян к защите информации о детях и семьях, был посчитан суммарный индекс № 5, который считался по тому же принципу, что и предыдущие. Среднее по всей выборке значение Индекса № 5 оказалось равным +0,55.

Выяснилось, что отношение к защите индивидуальной и семейной информации практически не зависит от социально-демографических характеристик опрошенных: соответствующие закономерности выявить не удалось. Однако выяснилась другая закономерность. Оказалось (и в этом нет ничего удивительного, если вдуматься), что озабоченность вопросом защиты данных о детях и семьях, желание законодательно установить ответственность за их неправомерный сбор и хранение находится в очевидной зависимости от того, насколько человек доверяет

государству, государственным организациям, а также организациям негосударственным — общественным, коммерческим или религиозным.

В нашем опросе был вопрос № 15, который посвящён тому, каким организациям можно доверить решение вопроса о проживании детей в семье или изъятия детей. В этом вопросе респонденты указывали те организации, которым бы они доверили решение этих важнейших вопросов. Оказалось, что группы людей, по-разному ответивших на этот вопрос, имеют и существенно различающиеся значения Индекса № 5 — см. *рис. II-15*.

Рисунок II-15. Средние значения Индекса № 5 в группах респондентов, по-разному ответивших на вопрос № 15 анкеты: «Все мы знаем, что бывают случаи, когда детям в семьях что-то угрожает и вмешательство необходимо. Как Вы думаете, кому, каким организациям можно и нужно доверить решение вопросов о проживании детей в семье или изъятии детей?» (ответы упорядочены по убыванию значения индекса)



Для более точного понимания приведённых на рис. II-15 данных, необходимо всё время помнить, что выбор человеком одного из ответов (то есть одной какой-то организации)

на этот вопрос *автоматически* означает, что всем остальным перечисленным в вопросе организациям респондент не доверяет или как минимум доверяет меньше.

Из рисунка можно видеть, что чем меньше респонденты доверяют государству (в лице государственных органов и бюджетных организаций), тем больше они озабочены защитой индивидуальных данных о детях и семьях (значения Индекса № 5 больше). И наоборот, чем больше граждане доверяют государству и госорганам (то есть доверяют им решать вопросы об изъятии детей), тем меньше они озабочены защитой персональных данных. Так, например, если человек в вопросе № 15 выбрал ответ «Территориальным родительским комитетам (местным)», то это означает, что он никому не доверяет, кроме себя и таких же, как он, родителей. И значение «индекса защи-

ты данных» в группе респондентов, выбравших этот ответ, — 0,61, то есть значительно (и статистически значимо) выше, чем среднее значения этого индекса по выборке в целом (0,55), значит эти люди значительно больше обеспокоены защитой информации о детях и семьях, чем граждане России в среднем. А если человек выбрал в вопросе № 15 ответ «Государственным образовательным учреждениям (школам и пр.)», то это означает, что он настолько верит всему государственному, что доверяет решение вопроса об изъятии детей не только госорганам, но и не так сильно контролируемым, как госорганы, бюджетным организациям типа школ. Среднее значение Индекса № 5 в группе респондентов, доверяющим школам, равно 0,39, что очень значительно ниже среднего по выборке в целом (0,55). Соответственно, эта группа значитель-

но меньше озабочена защитой персональных и семейных данных, чем в среднем по стране.

В принципе, в этой закономерности нет ничего удивительного. Поскольку главным «держателем» индивидуальной информации о детях и семьях является государство, и оно же является и главным потенциальным «злоупотребителем» этой информацией, то обеспокоенность защитой данных и должна быть в зависимости от доверия государству. Отметим только, что наши граждане не сильно своему государству доверяют — даже те, кто выбрал «государственные» ответы, всё равно хотели бы (хоть и меньшей степени, чем остальные) установить дополнительные законодательные преграды на пути тех, кто собирает и хранит информацию о детях и семьях. То есть они и доверяют, и . . . не доверяют. Или доверяют как бы вынужденно — а кому ещё?

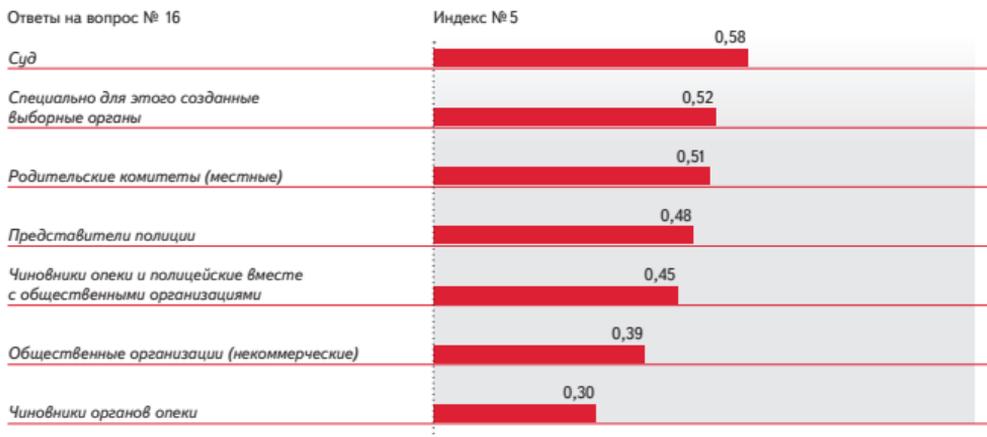
Единственным исключением из выявленной закономерности по вопросу № 15 оказался ответ «Коммерческим организациям (на основе тендеров и конкурсов)». Коммерческие организации — точно негосударственные. Однако те, кто выбрал этот ответ, озабочены защитой данных о детях значительно меньше, чем в среднем по стране: у них значение Индекса № 5 равно 0,42 — это даже меньше, чем в группе, выбравшей ответ «Государственным организациям, подчиняющимся федеральной власти» (0,47). Мы склонны подозревать, что те, кто выбрал этот ответ, — люди *потенциально* лично заинтересованные в том, чтобы сделать бизнес на изъятии детей из семей. Это совсем не значит, конечно, что они собираются делать преступный бизнес или вообще как-то нарушать закон. Просто для любого человека, верящего в бизнес,

свободный рынок и тому подобное (а только такие люди могли указать, что они доверяют коммерческим организациям решать вопросы о пребывании детей в семье), естественно верить, что можно всё, что угодно, превратить в товар, и что это хорошо. А с товарно-денежными отношениями лучше всего справляются именно коммерческие организации, а не государственные (и это для соответствующей группы — такой же символ веры, как и «свободная конкуренция»). Поэтому эти люди уверены, что с таким «товаром», как дети, изымаемые из семей, лучше всего справятся коммерсанты. Но для хорошей коммерции нужна хорошая информация... А где ж её возьмёшь, если будут установлены дополнительные законодательные преграды на пути сбора и использования информации о детях и семьях? Поэтому, с одной стороны, как и

остальные граждане, они не хотят уж совсем неконтролируемой ситуации с личными данными (и поэтому среднее значение индекса в этой группе сугубо положительное). С другой стороны — а если бы они делали бизнес? Откуда информацию-то брать? В результате борьбы мотивов получается то, что мы видим на рисунке II-15: средние значения Индекса № 5 у группы любителей «свободного рынка» затесались между значениями групп, доверяющих школам и органам опеки.

Та же закономерность — степень обеспокоенности проблемой защиты информации о детях и семьях обратно пропорциональна доверию к государству и его органам — видна и в зависимости по вопросу № 16 — см. *рис. II-16*.

Рисунок П-16. Средние значения Индекса № 5 в группах респондентов, по-разному ответивших на вопрос № 16 анкеты: «Как Вы думаете, кто должен быть наделен правом решать вопрос об изъятии детей из семей?» (ответы упорядочены по убыванию значения индекса)



Характерно, что в этом вопросе, как и в 15-м, есть одно исключение — средний индекс ответивших «Общественные организации (некоммерческие)» каким-то образом затесался между индексами групп с ответами «чиновниками опеки с полицейскими» и просто «чиновниками опеки». Но и здесь, к сожалению, приходится предполагать *потенциальную* личную заинтересованность (тем более, что словом «некоммерческие» мало ко-

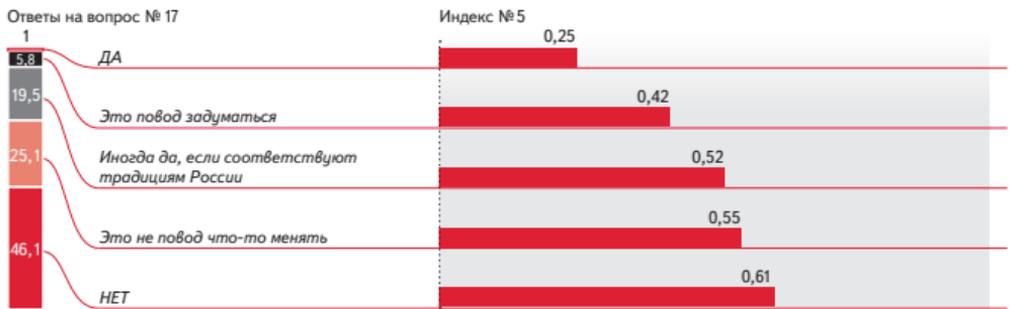
го можно ввести в заблуждение).

Ну и, конечно же, Индекс № 5 очевидным образом зависит от того, насколько сильно граждане хотят жить «как в Европе» (а за неимением возможности просто жить на Западе, они хотят принести Запад в Россию). Поскольку все те ценностные, морально-нравственные, а также потенциально законодательные нововведения, о которых идёт речь в опросе, надвигаются на нас с Запада (и на его, так сказать, штыках), то, естественно, первостепенное значение имеет то, как люди относятся к такой ценностной экспансии. Именно поэтому уже многократно упомянутый нами Вопрос № 17 имеет такое большое значение для интерпретации результатов опроса.

Из рис. II-17 совершенно очевидно, что чем больше граждане очарованы Западом,

тем меньше они обеспокоены неправомерным сбором, хранением и использованием персональной информации. А также совершенно понятно, откуда к нам идёт этот соблазн — использовать информацию о детях и семьях против детей и семей.

Рисунок П-17. Значения Индекса № 5 в зависимости от ответов на вопрос № 17 «Как Вы думаете, должно ли российское законодательство меняться только потому, что соответствующие изменения произошли в Европе или Америке?»



Что получается? Получается, что те наши граждане, которые в душе уже давно и прочно не наши граждане, а граждане благословенного западного рая, считают, что если Западу нужна информация о наших де-

тях и семьях — то и пусть! Не нужно принимать дополнительные законы, пусть любимый Запад получит всё что хочет. А то, как он будет использовать эту информацию... не вашего ума дело! Даже если для торговли органами... Даже если для ублажения педофилов... Ведь это же Запад! — ему виднее. (Кстати, ту ничего не преувеличено — мы же уже видели с вами, уважаемые читатели, что даже к педофилам эта группа респондентов относится заметно лучше, чем остальная Россия. Ведь если педофилов продвигает Запад — значит, в этом что-то есть...).

Наблюдать от вопроса к вопросу эту действительно предательскую позицию — даже в отношении детей, что характерно, — не большое удовольствие, мягко говоря. Остаётся только радоваться тому, что таких «национал-предателей» всего 1%. Кстати,

очевидно, что на первом же серьёзном историческом ухабе Россия этих своих «граждан» навсегда потеряет. Что также не может не радовать.

Юлия Крижанская

# Отношение к изъятию детей из семей

Соцопрос — это слагаемое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени»



Питер Брейгель. Избиение младенцев (1566)

Почему Министерство образования и науки, опека, а также многочисленные, якобы некоммерческие, организации и прочие фонды так борются за возможность свободно собирать разнообразную информацию о детях и

их семьях? Может быть, они это делают ради каких-нибудь высоких целей? Может, помочь хотят? Полно! Каждый человек в нашей стране, хоть мало-мальски знакомый с обсуждаемой проблематикой (а читатели нашей газеты наверняка к таковым относятся, не говоря уже о членах «Сути времени» и «Родительского Всероссийского Сопротивления»), прекрасно понимает, что вся эта информация нужна исключительно для того, чтобы иметь возможность изъять детей из семьи. И каждый это понимает не потому, что он такой злобный, что в силах предполагать только самые злостные намерения у всех окружающих, а потому, что такова реальность, данная нам в ощущениях: действительно, по большей части информация о детях и семьях, попадающая к органам опеки, используется для попыток взлома семей и изъятия из них детей.

Да, бывают случаи, и их не так мало, когда действительно единственным способом обеспечить безопасность детей и их правильное развитие является их изъятие из их семей — когда родители или родственники опасны для ребёнка. Такие случаи есть и будут, мы о них знаем, но не о них речь. Сейчас речь о тех многочисленных случаях (с которыми, в частности, вынуждено иметь дело РВС), когда дети изымаются из нормальных семей, от любящих и заботливых родителей — по надуманным основаниям, а иногда и вовсе без оных.

Когда узнаёшь раз за разом о случаях изъятия детей из семей по совершенно недостаточным основаниям или вообще без оснований, волей-неволей начинает складываться представление о той картине мира, которая может лежать в основе таких изъятий. Ведь

те, кто изымают детей, — люди, и действуют эти люди вполне себе добровольно и осознанно, а не в бреду и не по принуждению. Значит, эти действия каким-то образом непротиворечиво вписаны в их представления о мире и его устройстве.

Что же это за картина мира, которая позволяет отбирать детей из семьи по самым ничтожным поводам и без них? Что должно быть в голове у человека, отбирающего новорождённого ребёнка у матери на основании «неправильного воспитания»? Как должен представлять себе мир человек, который отбирает троих детей у любящих и работающих, но бедных родителей? Что движет людьми, отбирающими детей на основании того, что в доме не было апельсинов, или что в детской были разбросаны игрушки?

Как известно, практика массового изъя-

тия детей пришла к нам, конечно же, с Запада. И широко известно, что на Западе изъятия детей очень часто, даже слишком часто являются необоснованными.

Например, есть данные, что во Франции до 80% случаев изъятия детей — необоснованны. В 2000 году по поручению правительства Франции генеральные инспекторы по социальным делам П. Навес и Б. Катала подготовили доклад о судебных делах по изъятию детей из семей и разлучению детей с родителями. Вот их выводы: *«Колоссальное количество детей отобрано от родителей и помещено в приюты и приёмные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. . . . Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не мо-*

*жет вести надзор за всеми делами, потому что их очень много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребёнка. Сотрудники социальных служб часто отбирали детей по анонимным звонкам...».*

На позорном 1-м месте в мире по изъятию детей из родных семей находится Израиль, причём израильские же эксперты признают, что более чем в половине случаев дети забираются из нормальных семей, испытывающих временные трудности. Вот, например, перечень причин, по которым можно изъять детей в Израиле:

- несвоевременное прохождение врачей в детской поликлинике;
- на полу разбросаны игрушки и мусор;

- отсутствие детских игрушек в достаточном количестве;
- ребёнок играет с посторонними предметами;
- ребёнок уходит из дома;
- родителя видели в состоянии опьянения;
- родители громко скандалят;
- ребёнок не приносит в садик или школу еду;
- ребёнку не были своевременно сделаны прививки;
- жильё в аварийном состоянии;
- квартира требует ремонта;

- квартира ремонтируется;
- наличие в доме домашних животных;
- аморальное поведение (нахождение в нижнем белье в присутствии ребёнка);
- непосещение детской молочной кухни.

В США, согласно исследованиям, до 50% случаев изъятия детей не обоснованы, дети очень часто отбираются у семей исключительно в связи с бедностью их родителей. Тревор Грант, бывший глава детского отдела социальных служб Нью-Йорка, свидетельствовал: *«Семьи разрушаются по совершенно ничтожным причинам. Если сломана мебель или в доме грязно, сотрудники соцслужб забирают ребёнка. Если есть хоть малейшее сомнение, для созра-*

*ботника безопаснее всего забрать ребёнка. . . ».*

Особенно «прославились» делами по изъятию детей северные и скандинавские страны: здесь ребёнка могут без суда и следствия забрать у родителей из-за того, что он «слишком» упитанный, или, наоборот, из-за того, что он «слишком» худой; из-за того, что его заставляют заниматься уроками дома или прибирать собственную комнату; даже из-за того, что его кормят слишком горячим обедом. Известны и многие случаи отъёма детей в скандинавских странах у наших бывших соотечественников, например, случай Завгородней, у которой финская опека забрала сразу троих детей.

По данным множества исследований, проведённых в разных странах мира, дети, отобранные у родителей, серьёзно проигрывают

сверстникам в интеллектуальном, психологическом и социальном развитии. А когда такие дети вырастают, у них значительно больше различных проблем в общении, поведении, приспособлении к жизни, чем у людей, выросших в семьях, включая такие семьи, из которых «принято» детей изымать.

Да и зачем проводить исследования? Каждому нормальному взрослому человеку очевидно, что изъятие из семьи (даже бедной, даже не самой благополучной) и разлучение с родителями — такая грандиозная психологическая травма для ребёнка, которую трудно с чем-нибудь сравнить. И совершенно понятно, что такая травма неизбежно влечёт за собой многочисленные тяжёлые и тяжелейшие последствия для психики, развития и социализации ребёнка, существенно ухудшая для него возможности нормально адаптироваться

в обществе и войти во взрослую жизнь. Почему же всё это не очевидно тем, кто изымает детей? Видимо, их представления о мире как-то отличается от той нормы, которую мы имеем в виду, говоря «нормальный человек». Как же?

Конечно, в первую очередь в голову приходят мысли на тему «*cui prodest*», то есть «кому выгодно?». И об этом много пишут те, кто занимаются этой проблемой. Дескать, есть многомиллиардный «рынок усыновления», для него нужны дети, и вот, поскольку это выгодно, детей и изымают... Что ж, наверное, в этом есть правда: и рынок такой существует, и детей для него не хватает... Но ведь изъятия совершают живые люди! Они-то что думают? Да, конечно, мы знаем, что за 300% прибыли капиталист родного отца удавит, да и мать тоже... Но всё-таки, что

в голове у людей, осуществляющих (а потом утверждающих, оправдывающих и т.п.) изъятие детей из семей?

Когда думаешь на эту тему, невольно вспоминаешь... «Хижину дяди Тома», например. Или «Спартака» Джованьоли. Или там «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. В общем, нынешний отъём детей более всего ассоциируется с рабством и крепостным правом. Читатель помнит, что и в том, и в другом случае семьи разлучались, детей продавали отдельно от родителей? А ещё вспоминаются детские книги о фашистах, которые на оккупированных территориях тоже разлучали семьи, угоняли детей... Все подобные действия — и при рабовладельческом строе, и при крепостном праве, и во время фашистской оккупации — были возможны и даже основаны на том, что рабы,

крепостные, русские на оккупированных территориях считались рабовладельцами, барами и фашистами не вполне людьми. «Недолюдьми» в терминологии фашистов. Только у «недочеловека» можно отобрать ребёнка за то, что плохо подметён пол. Потому что если имеешь дело с человеком, то волей-неволей будешь с ним идентифицироваться... и думать, как бы ты отреагировал, если бы у тебя за то же забрали ребёнка. Но детей отбирают... Значит, идентификации не происходит. А раз её не происходит, то это именно оно — в картине мира чиновников опеки и других «участников процесса» (не у всех, конечно, не у всех) и дети, которых изымают, и их родители — люди второго или третьего сорта, по большому счёту — не люди. Только при таком восприятии семей и детей возможен тот беспредел, который со всевозрастающей скоро-

стью распространяется по всему миру и уже пришёл в Россию.

То есть возникает подозрение, что эти практики изъятия детей из семей — это своего рода социальный тренажёр, на котором отбираются и тренируются люди для верхних этажей того многоэтажного человечества, которое так хотят построить западные либерал-фашисты и их отечественные холуи. Чуть не насильственное внедрение подобных социальных практик — это, по сути, агрессия человеконенавистнического, фашистского мировоззрения, жаждущего оккупировать весь мир (и Россию) и перестроить его на свой манер. А чтобы это сделать — надо отбирать «подходящих» людей и тренировать их. И изъятие детей — отличный, очень эффективный тренажёр. А дальше...

Дальше каждый человек, независимо от

того, насколько он всё это осознаёт, должен будет решить для себя — с кем он хочет быть? С теми, кто отбирает детей, то есть с «хозяевами», или с теми, у кого отбирают, то есть с рабами, недоллюдьми? Вы хотите идентифицироваться с пьющим родителем, который не всегда может купить детям фрукты? Или с модно одетой дамой «со связями», которая имеет возможность отобрать у этого пьющего ребёнка? Кто вам ближе — успешные чиновники с загородными домами и детьми, учащимися в престижных школах, или люди, которые не могут заработать себе «даже» на машину, дети которых вынуждены учиться в обычных школах?

Нет сомнений, что найдётся, и немало, людей, которые заблаговременно захотят перейти на сторону «хозяев». Собственно, мы их и наблюдаем постоянно, и в нашем опросе — то-

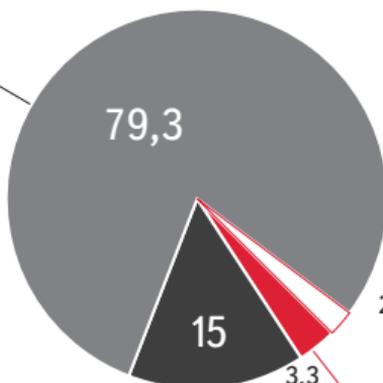
же. И если таких будет достаточно много, то победа либерал-фашистам будет обеспечена. И процесс идёт. Как мы видели, этот «тренажёр», отделяющий «рабов» от «рабовладельцев», запущен везде: и в Израиле, и в Европе, и в США, а в последние годы — и в России. Однако... Пока Россия сопротивляется. И это очень хорошо видно в нашем опросе в целом, а в вопросах об отъёме детей — в особенности.

В нашем опросе изъятию детей из семей были посвящены вопросы № № 14.37; 14.38; 14.39; 14.40. Распределения ответов на эти вопросы представлены на *рис. II-18–II-21*.

Рисунок П-18. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.37:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающего возможность изъятия детей из семьи только ПОСЛЕ решения суда, кроме случаев доказанной непосредственной угрозы жизни и здоровью детей»

*Я полностью поддерживаю, это очень правильно, давно пора*



*Не уверен*

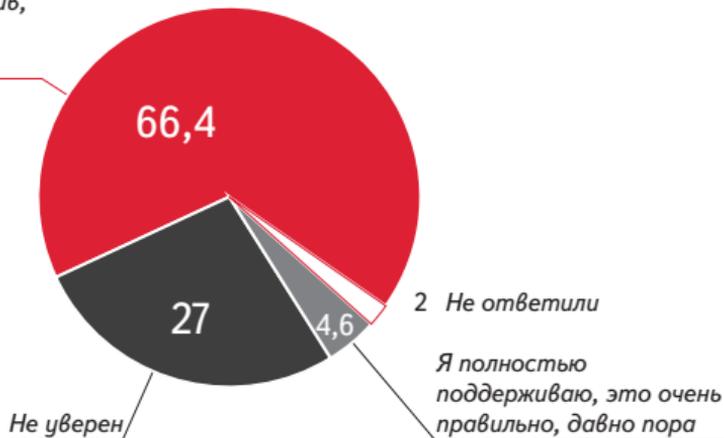
*2,4 Не ответили*

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

Рисунок П-19. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.38:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, требующего изъятия детей из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (нехватка средств на воспитание детей, потеря жилья, потеря работы родителями, болезнь или смерть одного из родителей и пр.)»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*



2 Не ответили

Я полностью поддерживаю, это очень правильно, давно пора

Не уверен

Рисунок П-20. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.39:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, требующего изъятия детей из семей с пониженным уровнем жизни (недостаток одежды и/или игрушек, недостаточная жилплощадь, недостаток фруктов в рационе и пр.)»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

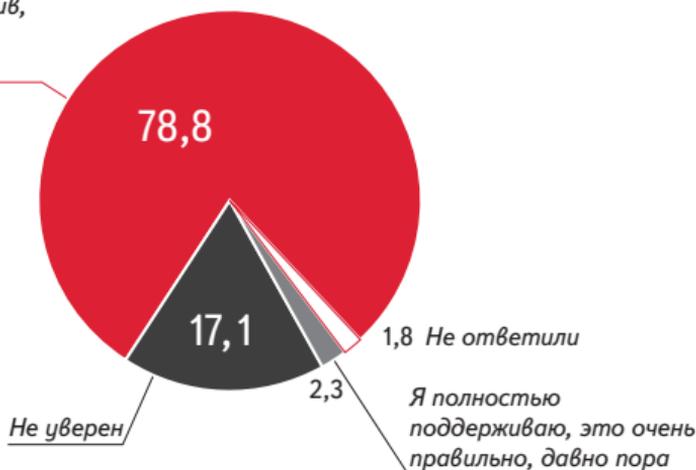
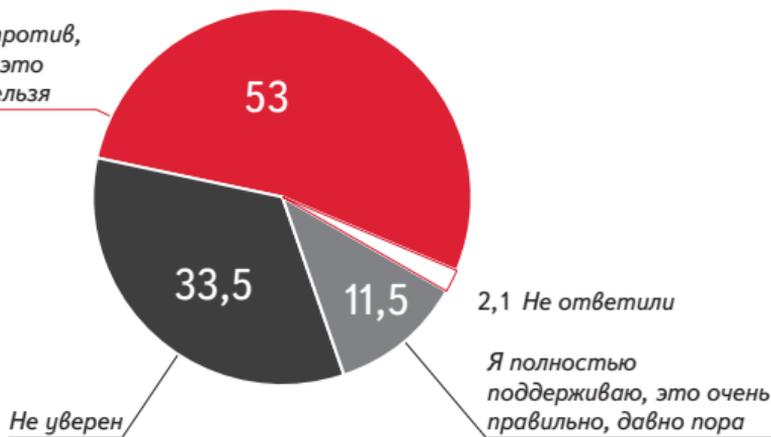


Рисунок П-21. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.40:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, требующего изъятия детей из семей с пониженным уровнем психологического комфорта (пьянство одного из родителей, применение обычных семейных наказаний: шлепки, подзатыльники, лишение сладкого и т.п., принуждение детей к выполнению домашних обязанностей, гигиенических норм или занятиям музыкой, иностранными языками и пр.)»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*



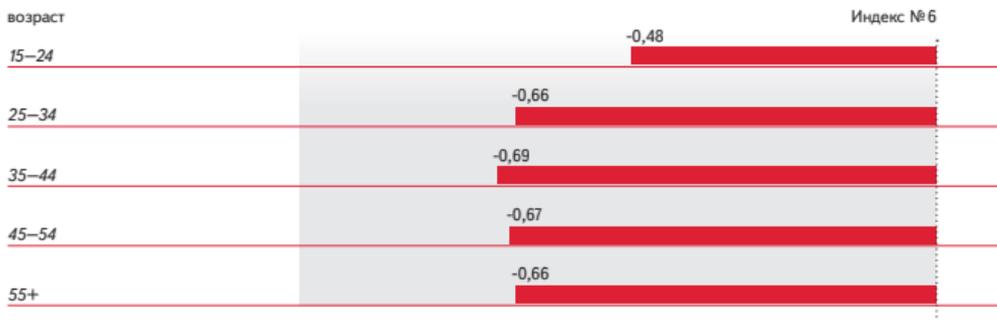
Как легко видеть, граждане России единодушно и резко против изъятия детей во всех случаях, если только проживание в семье не сопряжено с непосредственной угрозой жизни и здоровью детей. Единственный вопрос, по которому выявилось чуть меньшее единодушие, — это вопрос № 14.40 — в нём только

53% (а не 80%, как в других вопросах) высказались против изъятия детей. Полагаем, что причина здесь в том, что в качестве одного из оснований для изъятия был включён пункт «пьянство одного из родителей». Потому что само по себе пьянство настолько достало граждан России (это, в частности, хорошо видно из ответов на вопрос № 19, которые мы будем анализировать позже), настолько им осточертело, что многие респонденты не обратили внимания на вторую часть формулировки — «одного из родителей», думали о семьях, где все пьют, и поэтому «перешли» в категорию неуверенных в необходимости изъятия детей. Впрочем, всё равно и в этом вопросе большинство всё-таки против изъятия (люди в большинстве понимают, что лучше пьющие, но родные и любящие родители, чем изъятие).

Для анализа отношения к изъятию детей по вопросам 14.37–14.40 был посчитан Индекс № 6 (считался так же, как и все предыдущие). Среднее по выборке значение Индекса № 6 равно  $-0,64$  — это очень близко к полному неприятию изъятия детей: при шкале от минус единицы до единицы значение  $-0,64$  — это очень определённо и очень определённо «против».

Все возрастные группы поразительно едины в отношении к изъятию детей, за исключением самых молодых — см. *рис. II-22*.

Рисунок II-22. Значения Индекса № 6 в зависимости от возраста респондентов

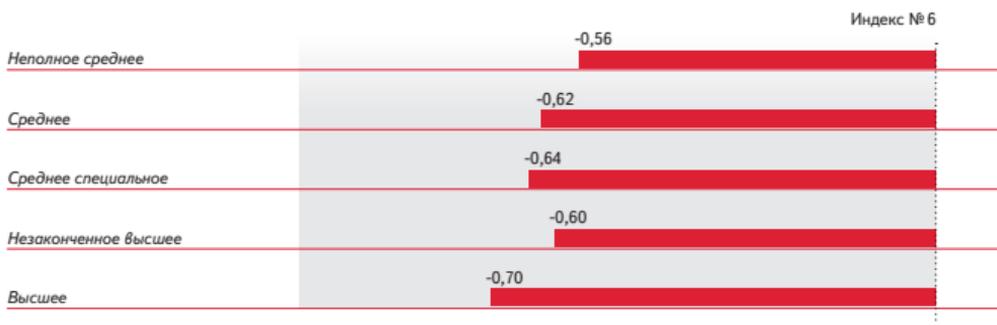


Относительно большее «легкомыслие» молодёжи по вопросу об изъятии детей объясняется просто: у этих респондентов ещё нет детей, поэтому они не очень внятно представляют себе проблему. Одновременно из рисунка II-22 видно, что если бы не эта группа «бездетных» респондентов, то среднее значение Индекса № 6 было бы ещё меньше, то есть хуже. Кстати, интересно, что небольшое (но на нашей очень большой выборке — статистически значимое) отклонение от «среднего по больнице» продемонстрировала группа респондентов «от 35 до 44» — они относятся к изъятиям детей существенно хуже всех остальных (значение индекса  $-0,69$ ). И это тоже совершенно понятно для каждого: эта возрастная группа — как раз те, у кого есть несовершеннолетние дети, эти люди понимают, что они находятся в «группе риска» — и

соответственно отвечают.

Эта же зависимость (от близости к «группе риска» и понимания проблемы во всей её угрожающей «красе») хорошо видна и в *рис. II-23*.

Рисунок II-23. Значения Индекса № 6 в зависимости от уровня образования респондентов



Хорошо видно некоторое (очень относительное, конечно) улучшение отношения к изъятиям детей в группах с неполным средним образованием (а там много школьников старших классов, у которых, конечно, нет детей) и с незаконченным высшим образованием (а это в большинстве студенты — тоже в

*Отношение к изъятию детей из семей* 111  
бездетные, в основном). И хорошо видно резко худшее (относительно средних по выборке значений) отношение к изъятию детей у группы с высшим образованием. Тут всё сошлось: и осведомлена эта группа лучше других о «замечательной» практике изъятия детей, да и понимают, наверное, многие, что это всё значит.

Очень характерно и очень важно, что в России по вопросу об изъятии детей из семьи представители всех основных наций думают, как россияне — то есть совершенно одинаково — см. *рис. II-24*.

# Отношение к изъятию детей из семей 112

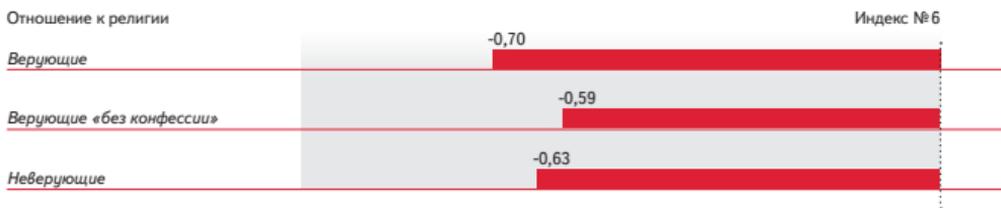
Рисунок П-24. Средние значения Индекса № 6 в группах респондентов разных национальностей (упорядочены по убыванию значения индекса)



Такое единство взглядов, в общем-то, свидетельствует о том, что применение этого социального оружия в России будет малоэффективно (как минимум, сейчас), и более того — поссорить нации на этом вопросе не удастся. То есть Россия против этого оружия выступает отчётливо единым фронтом.

Очень существенно влияет на отношение к изъятиям детей вера. То есть не конкретная вера, то есть конфессия, а то, считает себя человек верующим (неважно, в какого бога) или нет: верующие существенно хуже относятся к изъятию детей, чем неверующие — см. *рис. II-25.*

Рисунок II-25. Средние значения Индекса № 6 в зависимости от отношения к религии (по вопросу № 6 анкеты)

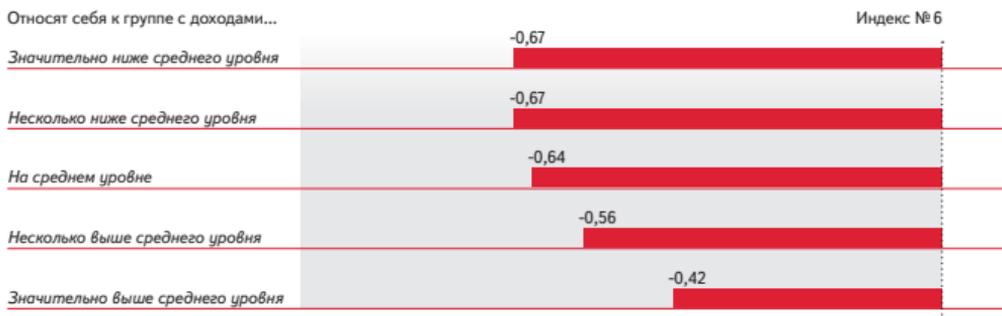


Стоит обратить внимание на группу «Верующие «без конфессии». Это люди, которые на вопрос № 6 анкеты ответили, что они верующие, однако конкретную конфессию, к которой они себя относят, указать затруднились. По опыту многих других опросов можно сказать, что эту группу составляют люди «ни в чём не твёрдые», ни в чём не уверенные. Они считают, что верят в бога, но ни к какой Церкви отнести себя не могут — сомневаются. И в целом их способность «сомневаться» всегда значительно выше, чем у верующих и у неверующих. Эта закономерность очень ярко видна в *рис. II-25*: верующие «без конфессии» оказались наиболее неуверенными в своём отношении к изъятиям детей из семей. Хотя и у них оно остаётся резко отрицательным.

В зависимости Индекса № 6 от ответов на вопрос о «субъективном доходе» (№ 9) очень

хорошо виден мотив, о котором мы говорили выше, — стать «хозяином», прислониться к будущему победителю. Из рис. II-26 хорошо видно, что наиболее лояльны к людоедской практике изъятия детей те, кто отнёс себя к группе с доходами «значительно выше среднего уровня», то есть те, кто мечтает стать «богатыми и знаменитыми», и, по сути, заводит нашим оранжевой раскраски дельфинам и трутням, которые косят под пчёл, то есть нашей «элите», чья жизнь «бесплодна и пуста, Текла среди пиров, бессмысленного чванства, Разврата грязного и мелко-го тиранства». К счастью, таких граждан очень-очень мало — всего полпроцента.

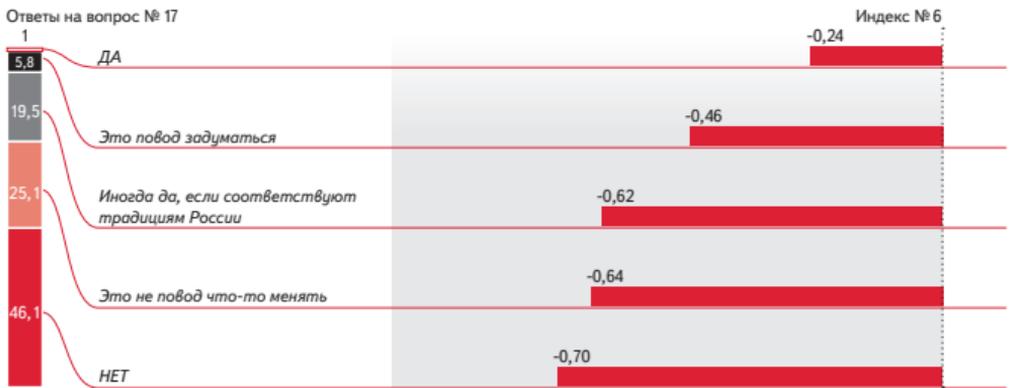
Рисунок П-26. Средние значения Индекса № 6 в зависимости от «субъективного дохода» (по вопросу № 9 анкеты)



Очень немного в нашей выборке (и, надеюсь, в России) и тех, кто готов с потрохами отдаться Западу и плясать под его дудку с утра до вечера. Это те самые, из вопроса № 17, которые считают, что законы России должны меняться только потому, что они изменены в Европе и Америке. Мы о них уже много раз говорили, но в данном случае ещё раз обратим на них внимание читателя. Потому что если рассматривать практику массового изъятия детей из семей как социальный тренажёр, выявляющий и тренирующий будущих «господ», повелевающих «раба-

ми» с верхних этажей многоэтажного человеческого, то наша группа коллаборационистов-общественников — как раз те, кого с помощью этого тренажёра можно было бы отобрать для дальнейшего обучения. Потому что отношение этой группы к изъятию детей не просто совсем не российское, а какое-то абсолютно чужое — см. рис. II-27.

Рисунок II-27. Значения Индекса № 6 в зависимости от ответов на вопрос № 17 «Как Вы думаете, должно ли российское законодательство меняться только потому, что соответствующие изменения произошли в Европе или Америке?»



Как можно видеть, отношение «предателей» к изъятию детей из семей почти в 3 раза лучше, чем у самой большой (46%) группы

респондентов, считающих, что под влиянием Европы и Америки наши законы меняться ни в коем случае НЕ должны. И почти в 2 раза лучше, чем у, казалось бы, близкой им «по духу» группы (тоже небольшой — всего 6%) тех, кто считает, что изменение законодательства на Западе — это повод задуматься (только задуматься!) над тем, не надо ли и нам поменять законы.

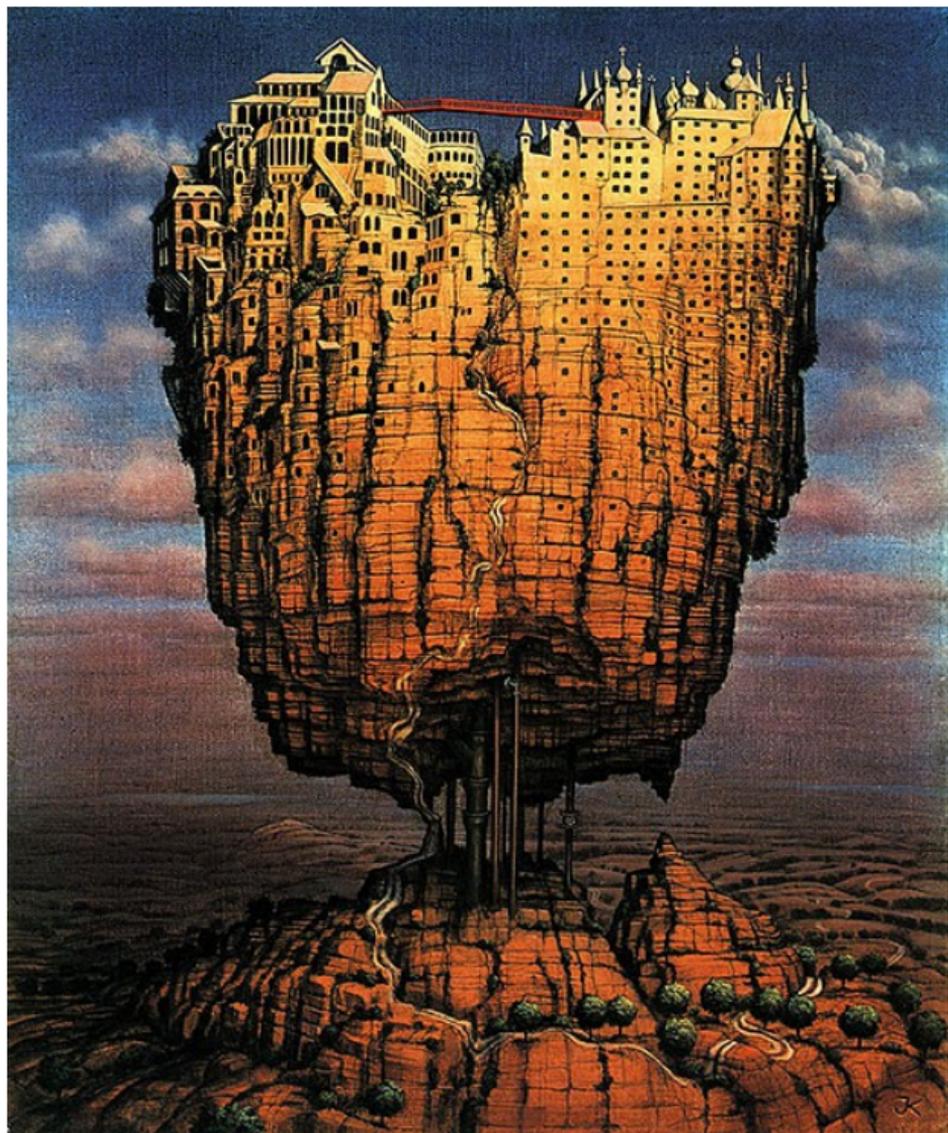
В общем, предатели — они и есть предатели. И понятно, что если люди хотят во всём быть «как на Западе», то почему они должны встать на защиту детей, тем более — наших детей? Правильно, причин для этого не просматривается. Но хорошо бы это запомнить, чтобы потом не удивляться: те, кто сегодня продолжает ратовать за «как на Западе» и за западные ценности, вовсе не потому ратует, что уважает эти ценности (которые, к слову,

уже давно выродились до прямо противоположных). Они благословляют Запад потому, что считают, что он победит, и спешат оказаться в свите (или в холуях — кому как повезёт) победителя. Поэтому бесполезно разговаривать с ними «за ценности» и объяснять, что Запад переродился. Дело не в этом — а в том, что, на взгляд этих немногочисленных отщепенцев, именно Запад — это те самые «господа», которые будут владеть «рабами». К счастью, у остальных 99% граждан России мнение другое. И сдаваться на милость Запада они не собираются.

Юлия Крижанская

«Эх, Запад! Не пот,  
а запах...»

Соцопрос — это слагаемое в том перевооружении, ради которого живёт и работает «Суть времени»



Яцек Йерка. Европа

Поскольку все те «прелести», о которых идёт речь в нашем опросе, пришли к нам с Запада, то естественно предполагать, что отношение к Западу и западным ценностям должно в какой-то степени определять и отношение ко всем этим «прелестям». Причём не только в опросах, но и в жизни. То есть если бы было у граждан стремление жить «как на Западе» или «войти в Европу», как у нас ещё совсем недавно хотели на самом высшем уровне, — то все изучаемые «прелести» должны были бы приниматься на ура и с энтузиазмом воплощаться в жизнь. А если бы, наоборот, у населения России было бы глубокое отвращение к тому, что происходит на Западе в интересующей нас сфере ценностей, то все «прелести» были бы отвергнуты, а их пропагандисты с энтузиазмом посланы на... подальше.

То, что мы наблюдаем — нечто среднее. С одной стороны, мы очевидным образом не хотим, «как на Западе».

---

Потому что если бы мы захотели по-настоящему... Понятно же, что если бы, например, граждане России поголовно хотели бы всё, «как на Западе», то у нас давно бы все бедные дети были бы проданы за большие деньги, все богатые дети сменили бы пол и выучились на «настоящих» геев обоюго пола, все пенсионеры бы уже тихо поумирали в домах для престарелых, по всем дорогам рассекали бы креаклы на «Феррари», по чётным дням везде были бы гей-парады, а по нечётным — выставки-продажи ещё оставшихся детей.

---

Однако ничего этого нет...

Но нет и решительного «нет» всем этим «прелестям». Наоборот, принимаются какие-то прозападные законы, ратифицируются какие-то европейские конвенции, широко шагает по стране ювенальная юстиция, детей изымают из семей уже сотнями, в детских садах вводят секспросвет, открываются по всей стране «Центры толерантности», разгоняют детские дома, внедряют фостерные семьи... и много чего ещё делают такого, что совсем бы не надо было делать.

Так что же? Как же мы — граждане России — относимся к Западу и его современным ценностям? Никак, что ли? Но вроде бы так не бывает...

Для исследования этого вопроса был подсчитан сводный индекс с условным названием «Стремление на Запад». В индекс были

включены ответы на вопросы:

- 14.1 — о признании однополых браков (как на Западе);
- 14.2 — о непреследовании за гомосексуализм (как на Западе);
- 14.13 — об инцестных отношениях в семье в случае обоюдного согласия (как на Западе);
- 14.15 — о пропаганде гомосексуализма (как на Западе);
- 14.16 — об обязательном секспросвете в школах (как на Западе);
- 14.21 — о запрещении слов «мать» и «отец» и их замене на слова «родитель № 1» и «родитель № 2» (как на Западе);

- 14.28 — о приоритете прав государства над правами семьи в воспитании детей (как на Западе);
- 14.30 — о приоритете «прав детей» над «правами родителей» (как на Западе);
- 14.31 — о легализации проституции (как на Западе);
- 14.32 — о непреследовании за проституцию и сутенёрство (как на Западе);
- 14.37 — об изъятии детей из семей по решению суда (как на Западе);
- 14.40 — об изъятии детей из семей по причине отсутствия психологического комфорта в семье (как на Западе).

В каждом вопросе ответ «Б» считался за 0, ответы «А» и «В» считались за единицу или

за минус единицу, причём таким образом, что ответы, соответствующие принятой на Западе практике или тенденции, считались за «положительную» единицу, а ответы против соответствующей практики или тенденции — за «отрицательную» единицу. Все полученные баллы складывались и полученная сумма делилась на количество вопросов, входящих в индекс (в данном случае на 12). В результате, как легко понять, положительное (то есть больше 0) значение индекса «Стремление на Запад» означает, что респондент в большинстве вопросов, входящих в индекс, выбрал вариант, соответствующий принятой западной практике. А отрицательное (то есть меньше 0) значение индекса «Стремление на Запад» означает, что респондент в большинстве вопросов, входящих в индекс, выбрал вариант ответа, который отрицает принятую запад-

ную практику.

---

Сразу скажем, что среднее по всей выборке значение индекса «Стремление на Запад» оказалось равным -0,45. То есть у большинства граждан России «стремление» в совершенно обратном направлении — от Запада, и лучше как можно дальше.

---

Этот вывод сам по себе дорогого стоит. Не будем лукавить и говорить, что он для нас неожиданный — чтобы понять, что российское общество настроено в основном антизападно, не нужно быть социологом, достаточно просто открыть глаза. Однако получить его не в результате индивидуальных раздумий и наблюдений, против которых всегда найдутся противоположные чьи-то раздумья

и наблюдения, а в результате репрезентативного опроса общественного мнения — очень важно. Потому что отныне это не просто слова, а вполне себе научный факт. Конечно, и на него можно просто зажмуриться, но он ведь от этого не исчезнет и своей ценности не потеряет.

Но индекс этот важен не только сам по себе, но и в связи с различными другими мнениями людей — теперь мы можем исследовать, как зависят мнения людей по разным вопросам от их прозападности или антизападности. Но прежде чем перейти к подробному описанию индекса «Стремление на Запад», приведём распределения по тем вопросам, которые вошли в индекс, но ещё не рассматривались в нашем исследовании — см. *рис. II-28–II-32*.

Рисунок П-28. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.13:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, разрешающего сексуальные отношения внутри семьи (например, отца с дочерьми, братьев и сестер и пр.) по взаимному согласию»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

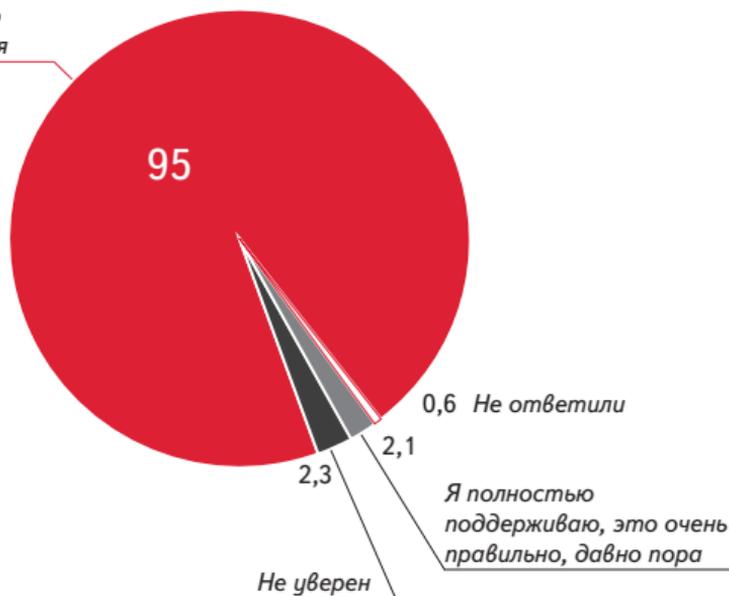


Рисунок П-29. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.28:

«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона о суверенитете семьи в вопросах воспитания и образования детей, передачи им семейных традиций и представлений, включая религиозное воспитание, устанавливающий уголовную ответственность за воспрепятствование процессу и содержанию семейного воспитания»

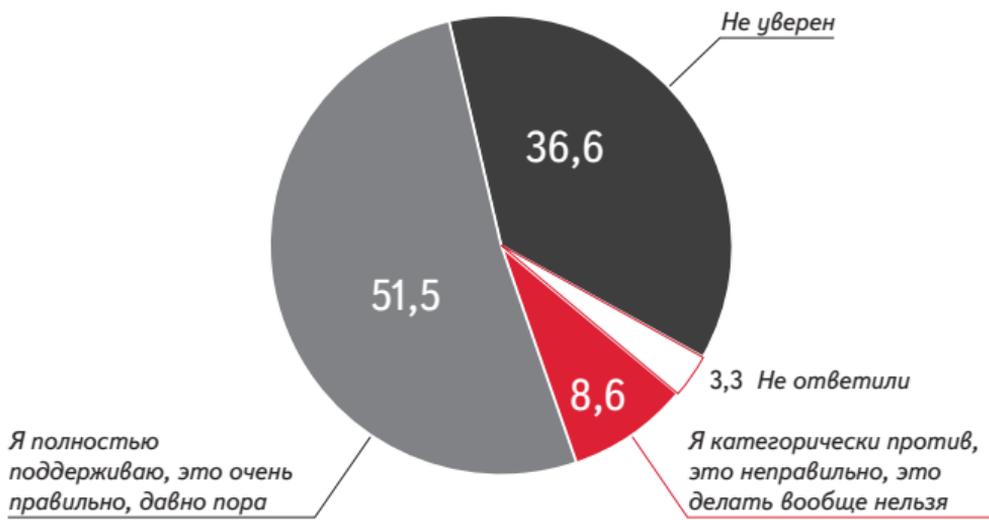


Рисунок П-30. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.30:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающего отдельные «права детей», имеющие большее значение, чем «права родителей» и воспитателей»

*Я категорически против, это неправильно, это делать вообще нельзя*

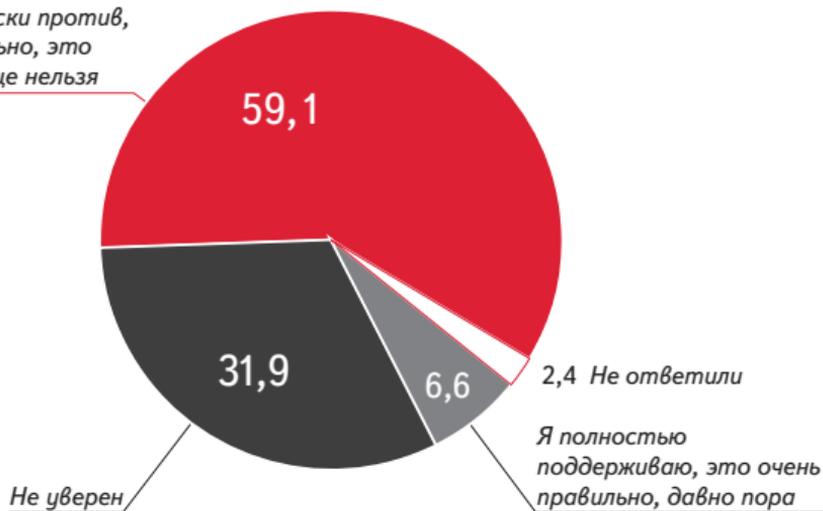


Рисунок П-31. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.31:  
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, легализующего (объявляющего законным делом) проституцию»

*Я категорически против,  
это неправильно, это  
делать вообще нельзя*

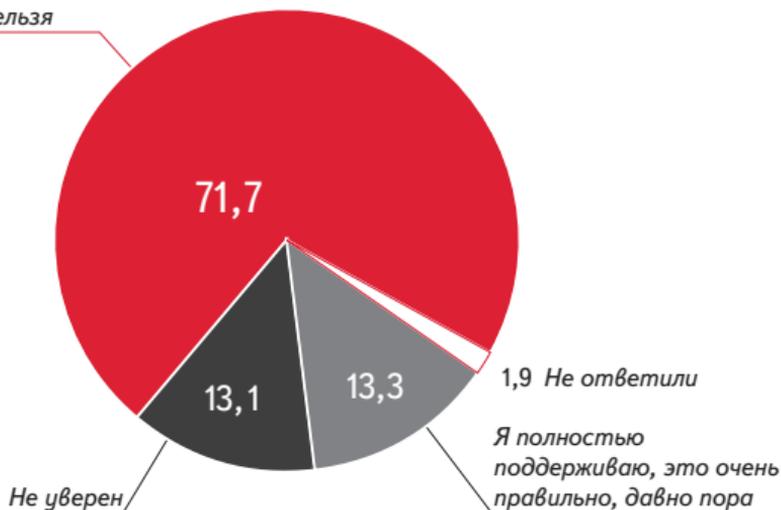
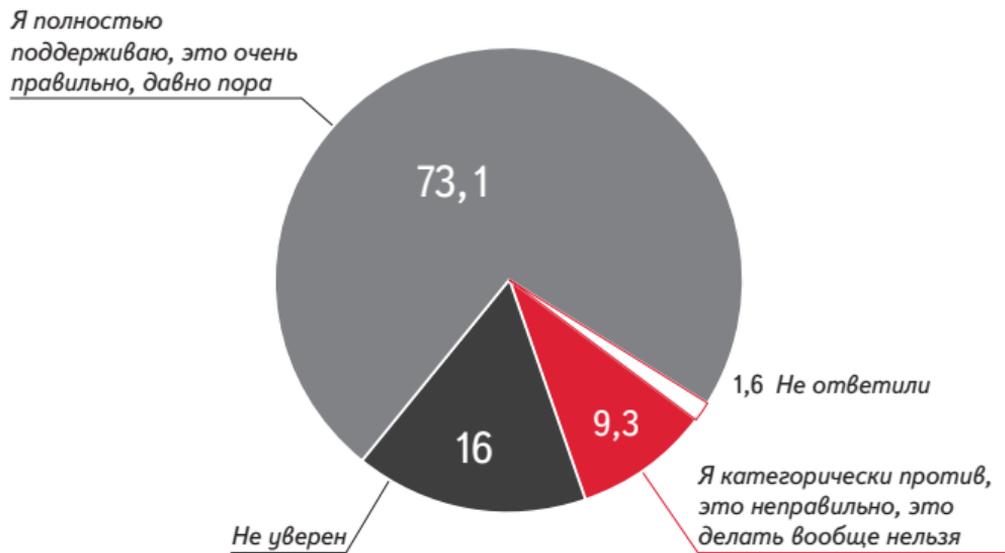


Рисунок П-32. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.32: «Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, устанавливающего уголовную ответственность за проституцию и сутенерство»



Что можно сказать по этим распределениям? Если не углубляться в осмысление отдельных вопросов (которые читатели вполне могут адекватно понять сами, без посторонней помощи), то главный вывод, который прямо-таки напрашивается — это «Как же мы отстали!». Отстали от Запада, разумеет-

ся. Лет на 50, наверное, не меньше. Правда, по сравнению с теми 200 годами, о которых говорил Сталин, — это сущая ерунда. А ведь и тогда догнали и даже перегнали! И доказали, что если нам надо, то мы кого хочешь догоним... Тут главное — «если нам надо». А если не надо? Согласитесь, странно же: уже больше 20 лет всё догоняем, а догнать не можем... Бег на месте какой-то получается. Так, может, оно нам не надо? Действительно, эта гипотеза бы всё объяснила... Тогда откуда у нас секспросвет и ювенальная юстиция? Значит, всё-таки надо? Или не надо?

Как говорится, «ларчик просто открывался». Ответ состоит в том, что в России как бы два народа. Один — прозападный (в нашей выборке 7% респондентов имеют положительный индекс «Стремление на Запад»), другой — антизападный (93%). «И вместе им

не сойтись». То есть, конечно, сойтись — потому что живём-то вместе, но понимаем друг друга плохо. Что, в частности, показал и наш опрос.

Юлия Крижанская